

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АЛЕКСЕЙ ИМП

18+

КНИГА 2

ОПЕРАЦИЯ —
СНЫ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Алексей Имп
Личный враг человечества.
Книга 2. Операция
«Сны цивилизации»
Серия «Личный враг
человечества», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48650874

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-95326-0

Аннотация

Моего такого доброго и заботливого мужа похитили в игре, а вместо него в реальный мир вернулась какая-то властная и эгоистичная тварь. Это точно не мой любимый! Так я и оказалась в виртуале. Ну не бросать же его там?! Теперь придется разбираться в хитросплетениях интриг и исторических событий, чтобы спасти неосторожного благоверного, а заодно и весь остальной мир. Вторая книга, продолжение повествования о приключениях героев романа "Рождение Черного генерала":

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	38
Глава 4	50
Глава 5	62
Глава 6	69
Глава 7	74
Глава 8	91
Глава 9	100
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Алексей Имп

Личный враг человечества.

Книга 2. Операция «Сны цивилизации»

Глава 1

Шел бой за Мадрид. Интернациональный пехотный батальон штурмовал площадь генерала Франко. Войска противника заняли все имеющиеся на противоположной стороне полуразрушенные здания и с остервенением огрызались огнем.

Марик вместе с другими бойцами батальона ожидал на соседней площади Республики, когда командир скамандует: «В атаку!». Но комбат медлил, нельзя было вслепую выпускать своих солдат под перекрестный огонь немцев, без донесения разведчиков. Однако откладывать штурм и дальше – тоже чревато. Того и гляди, изнервничавшийся личный состав, не дожидаясь команды, либо сам бросится на врага, либо свинтит под шумок из расположения подразделения, пополнив многочисленные ряды неорганизованных дезертиров.

Дисциплина в батальоне итак прихрамывала. Буквально четверть часа назад несколько сорвиголов без приказа рванули вперед через площадь, их тут же перехватили силы Вермахта и блокировали путь к отступлению. В течение нескольких минут засада расправилась с нетерпеливыми красноармейцами, напичкав их свинцом на глазах всего батальона.

Добив последнего раненого, фрицы громким смехом и улюлюканьем, выразили одобрение тактики ведения уличных боев подразделениями РККА и оптимистично прокричали на эту сторону фронта:

– Рюсский Иван! Не слушать свой начальник, идти сюда. У нас тебе пудет карашо! Мы есть вернуть тебя обратно тобой. Спасипо за доблесть!

Лица боевых товарищей побелели от злости – эти проклятые немчики еще издеваются.

Марик в батальоне был старшим стрелком в звании ефрейтор. Он решил не спускать подобную дерзость и дал очередь из своего «Максима» по «Гансам». Но противник оказался не робкого десятка, обнаружив, откуда ведется огонь, он не стал прятаться, а массировано контратаковал. Завязался бой, в который втянулись все силы с обеих сторон.

Комбат сквозь шум стрельбы прокричал Марику:

– Ефрейтор! Кто тебе дал приказ стрелять? Ты понимаешь, что наделал? Вот вернемся обратно, я с тобой разберусь!

Пулеметчик уже не обращал внимания на негодование командира. Отхлебнув для храбрости из фляги сто грамм, он принялся длинными очередями укладывать на разбитую мостовую наступающие шеренги.

Враг отреагировал молниеносно, закрыв видимость дымовыми гранатами. Под покровом клубов дыма, немцы подобрались в упор к позициям РККА. По рядам красноармейцев пробежала легкая паника.

Со всех укрытий бойцы стали выкрикивать командиру:

– Куда стрелять? Никого не видно! Отступаем? Укажите ориентиры!

Комбат опустил бесполезный бинокль, сплюнул недокурную папиросу «Беломор канал» и прокричал:

– Ни шагу назад! Сдохни, враг, – но в этот момент рядом с командиром упала и разорвалась отравляющая граната, окутав его зеленоватым облаком нервнопаралитического вещества. Он рухнул на карачки и закашлялся, теряя последние силы прямо на глазах. Его стало рвать кровью.

Выскочивший поблизости из дымовой завесы молодцеватый оберфрейдтор парой очередей с МР-38, походя, закончил мучения затравленного. А воины бригады, увидев гибель своего комбата, поднялись во весь рост и яростно открыли огонь по зарвавшемуся немцу, изрешетив его насквозь, не дав даже развернуться обратно.

На шум стрельбы с вражеской стороны из дыма стали при-

летать связки из осколочных гранат. Вмиг место, где была организована оборона батальона, превратилось в кровавое месиво.

Марика от ближайшего разрыва сильно контузило. Куда-то улетучились все силы, выпущенный из рук пулемет уткнулся носом в небо, из многочисленных, нанесенных осколками ран, хлынула кровь. А вокруг слышались стоны бойцов, звавших на помощь врача. Однако на этом мучения солдат не закончились. Опытный противник, перед тем как показаться из дыма на глаза, решил прожечь атакуемую позицию напалмом и огненные струи огнеметов залили деморализованные силы РККА пылающей рекой.

Перед негодующим взором Марика от наступления такого быстрого и несправедливого конца вспыхнула табличка:

– *«Бой закончен поражением, вы получили травму, сломан пулемет».*

– Что, опять продули? Небось, снова танковал¹ без головы? – рядом присела на стул жена и, отодвинув пустую бутылку из-под пива, заглянула в экран монитора.

– Да, что я, Карина? В первый раз играю что ли? Как обычно – перевес Вермахта на лицо! Опять наш командир подразделения, размазня, упустил нужный момент. Надо было толпой, по-быстренькому, завязать бой на Франко. Пока немцы отвлеклись на ловлю бойцов десятого уровня, пробира-

¹ Танковать – на жаргоне игроков подразумевается агрессивная тактика ведения боя, не обращая внимания на получаемый урон.

ющихся через линию фронта к ним в штаб за флагом. Вот тогда бы у нас было явное преимущество! А так только лечки² зря потратил.

– Ишь расхрабрился! Иди уже на работу, крутой Уокер, а то на смену опоздаешь! Завтра, не забудь, нам в деревню в гости к деду еще ехать. Поэтому после работы не пей, как обычно пиво с товарищами, тебе еще за руль садиться.

– Не волнуйся, Кариночка, я все помню. Все сделаю: отстою смену, откажусь от пива, заеду утром в гараж, заберу машину и заскочу за тобой. А ты зайди в «Передовую», поделай пока патронов на заводе, хорошо?

– Ладно, после ужина загляну туда. Здорово, что вам на дежурство не разрешают приносить ноутбук. А то бы всю ночь вместо работы резались по интернету!

Обменявшись поцелуями, Карина выпроводила своего супруга в дверь, опасаясь, что он передумает и опять устроится за компьютером, наплевав на свою трудовую обязанность – охранять круглосуточный супермаркет.

– Лучше бы готовились к предстоящей сдаче нормативов по периодической служебно-спортивной подготовке у себя в ЧОПе. Отжаться от пола уже не можете! Одно пиво да интернет на уме! – выкрикнула она вдогонку. – «А то снова тебе категорию охранника не повысят и надбавку не полу-

² Лечки – подразумевается медицинский перевязочный комплект, используя который, восстанавливается здоровье игрового персонажа.

чим...», – грустно добавила девушка уже про себя.

Молодая семейная пара – двадцатичетырехлетние Карина и Марик Донниковы, проживали в Нижнем Новгороде, в двухкомнатной квартире на улице Ванеева, 28.

Карина работала инспектором в райсобесе, а Марик охранником-контролером в торговом центре. Детей у них пока не было, ждали удачного жизненного периода, когда у мужа будет получше с зарплатой.

Оба супруга по темпераменту были полными противоположностями друг другу. По характеру русоволосая, стройная, невысокая Карина отождествлялась как подвижная, веселая, деятельная. Иногда из-за ее непоседливости и общительности казалось, что она до безобразия легкомысленная и непостоянная девушка. А высокий, коренастый, слегка полноватый, чернявый Марик, скорее наоборот, представлял собой флегматичного, неторопливого, ленивого, спокойного парня. Но, несмотря на разность характеров, их объединяла общая любовь к времяпрепровождению за компьютером.

Уже около года они в свое свободное время играли в онлайн интернет-проекте «Передовая», посвященном Второй Мировой Войне. Первым эту игру обнаружил в сети Марик, когда засиживался в другом проекте о средневековых битвах – «Война кланов». Кто-то из игроков тогда ему в сообщении скинул адресную ссылку на нее.

Супругам новая браузерная игрушка очень понравилась.

Тут не требовалось круглосуточно, как «царь-кощей» чахнуть над золотом или другим недвижимым имуществом, чтобы его не разграбили в отсутствие хозяина другие геймеры. Создал своего персонажа, распределил параметры по характеристикам и заходи – играй им в любое время суток. Он всегда к твоим услугам. Такой режим был очень удобен с различных сторон.

Персонаж Карины, пока был невысокого 3 уровня, со слабенскими характеристиками:

Параметры:

Сила 6

Сноровка 4

Телосложение 3

Удача 1

Интеллект 3

Доблесть 0

Военные навыки:

Рукопашный бой 2,23%

Стрелковое оружие 3%

Снайпер 0%

Метательное оружие 1%

Холодное оружие 10,33%

Профессиональные навыки:

Разнорабочий 54,05% 3 разряд

Взрывотехник 0% 1 разряд

Медик 68,07% 4 разряд

Но девушку особенно привлекала интерактивность взаимодействия со своей героиней, с которой можно было делать все, в том числе даже одевать как куклу в военную форму.

Поначалу ее экипировка была простенький, как у скромного рядового солдата-новобранца. Но по мере развития и получения новых уровней виртуального персонажа, менялся и ее внешний облик, приобретая черты опытного бойца. Она в выборе модных нарядов, как и в жизни, не слушала никаких «умных» советов, руководствуясь исключительно своей логикой, понятной только ей одной.

Например, для выхода на городскую свалку для сбора дропа³ Карина примеряла на свою виртуальную «Я» брюки-галифе цвета картофельной ботвы.

– Это, чтобы бездомные озверелые собаки не смогли прокусить штаны, застревая зубами в складках мотни между ног в военной имитации модных шаровар. Пока эти дикие «хотдоги» будут заняты пережевыванием, их так легче нокаутировать кастетом по голове. И потом, прокачав навык владения холодным оружием, прирезать перочинным ножиком, – делилась любительница животных опытом с новичками в подразделении.

При посещении тренировочного лагеря, чтобы поучаство-

³ Дроп – полезные игровые предметы, обнаруживаемые на поле боя, после победы над противником.

вать в хаотических боях⁴, надевалась парадная форма с короткой юбкой.

– Там же будет полно мальчиков! Должна же я от них отличаться, чтобы в меня поменьше стреляли! – возмущалась она на замечание мужа о frivolности ее гардероба.

На выезды же в Мадрид, поверх всего наряда, в довершение гламурной коллекции, поперек через грудь надевалась скатанная плащ-палатка.

– Это на случай пасмурной погоды! А еще она мне напоминает почетную ленту свидетельницы на свадьбе, – заявляла девушка, не обращая внимания на прокручивания указательного пальца у виска супруга, не понимавшего ее логики, что общего между свадьбой и войной.

В игре присутствовало две противоположных фракции: РККА и Вермахт. По известным причинам, между ними существовало непримиримое соперничество, скорее даже кровавая вражда. Иногда боевые страсти так накалялись, что люди уже не могли сдерживать свои эмоции и выплескивали их друг на друга в чат, не стесняясь в выражениях. Хорошо, что эта негативная перепалка происходила только в игре и не попадала в реал, иначе недалеко было бы на этой почве и до смертоубийства. Но, несмотря на некоторую напряженность в общении между противниками, отбоя от желающих

⁴ Хаот – хаотический бой, в котором подавшие на него заявку участники, случайным образом распределяются в две противоположные команды независимо от принадлежности к фракции.

повоевать не находилось.

Марик с Кариной, не задумываясь, выбрали службу в РК-КА. Все-таки русскому человеку больше импонирует выступать за свою родную армию в борьбе за победу во Второй Мировой Войне. Хотя среди других участников проекта находилось много добровольцев идти и за Вермахт. Вероятно, у этих людей был больше развит дух противоречия, бунтарства и независимости. Чем еще можно объяснить их тягу к немецкой атрибутике?

Вот и воевали супруги за мир во всем мире в свободное от работы время. И для них еженедельная битва в испанской компании 1936-1939 годов за Мадрид была важнее и интереснее, чем любой сериал по телевизору про тех же Хулио и Кончиту в мирное время. Любая война требует на себя немалые затраты ресурсов. Для этого в игре за оружие, униформу и боеприпасы расплачивались двумя игровыми валютами: золотым и обычным рублем. «Золото» можно было ввести себе на персональный счет через электронную платежную систему в виде реальных денег, что иногда Марик и делал, перечисляя свои заначки тайком от жены. Обычный же рубль приобретали, имитируя предпринимательскую деятельность уже непосредственно в игре. Одним из самых простых и распространенных способов заработка являлось изготовление патронов на заводе.

Наскоро поужинав и убрав со стола, девушка включила свой ноутбук с целью приступить, как и обещала мужу, к пополнению игрового семейного бюджета. Запустив на компьютере «Передовую», она первым делом, на всякий случай, сняла обувь с виртуального персонажа. Чтобы, по ее мнению, не представлять лакомую цель для вездесущего противника, которому ничегошеньки не перепадет, в случае нападения на неполностью экипированного солдата, разгуливающего по улицам города среди разгара битвы. Администрация игры специально пофиксила это безобразие, когда лоуливел начал заваливать ее жалобами из-за постоянного нападения «гопиников»-охотников за доблестью. Затем персонаж хозяйки был отправлен босиком на улицу Хенераль-Ягве в Мадриде, где располагался оружейный завод РККА. Вокруг происходили сражения, люди общались, здоровались, ругались, хвастались. Но Карина твердо решила сегодня этим не заморачиваться, а спокойно доделать положенную на сутки норму патронов и пораньше лечь спать.

На заводе, кроме неё, оказалось еще несколько человек, накануне искавших деньги в своих карманах и не обнаруживших таковых. Большинство же станков пустовало.

И ведь не удивительно! В день битвы за Мадрид все старались повоевать, чтобы в случае удачи в бою, добыть самый ценный дроп в игре – «добрлесть». Желание побольше «настрелять» единиц этой «добрлести», заставляло людей изворачиваться и выдумывать различные способы легкой победы

над врагом. Это и караулить в засаде, приманивая соперников на живца, и нападать на более слабого, объединившись в команды и подразделения, и приобретать за «золото» лучшую экипировку и оружие, пользоваться различными игровыми медицинскими допингами и микстурами. И прочее, и прочее...

Как говорится, цель оправдывала средства! Счастливицы, обладатели множества доблести, автоматически повышались в звании, раскрывая перед собой новые горизонты игровых возможностей своих персонажей.

Изготовление же патронов было скорее неинтересным, рутинным, но необходимым процессом. Кликаешь мышкой на станок, набираешь на экране появившийся набор цифр и ожидаешь несколько минут, пока изготовится патрон. Затем, готовая продукция проходит ОТК в виде мастера цеха, который придирчиво оценивает качество. И снова по новой. За этим занятием Карина не заметила, как задремала и...очутилась в очень реалистичном с виду цеху.

Это произошло незаметно для сознания. Только была дома и вот – раз, и уже идешь по бетонному полу завода, а под ногами шуршит какой-то мусор. Все кажется таким реальным! Уловить эту невидимую грань, при переходе в царство сна не удастся порой, даже когда этого ожидаешь.

Девушка спокойно огляделась по сторонам, без какой-либо душевной тревоги или волнения. Вы же тоже, наверное,

не каждый раз, как только оказываетесь во сне, кричите: – «Мама! Как я сюда попала?» – или, – «Спасите! Убивают!».

И зря! Как показало дальнейшее развитие нашей истории, лучше бы ей было сразу проснуться от испуга, чем с любопытством кошки оказаться втянутой в дальнейшие события.

Окружающая обстановка, конечно, особо глаз не радовала и состояла из огромного ветхого производственного помещения. Его потрескавшиеся серые стены из заштукатуренного кирпича кое-где закрывали плакаты, призывающие к ударному труду. Судя по ряду, выделяющихся на сером фоне красных кирпичных закладок в стене, можно было догадаться, что там когда-то располагались окна. Свет попадал сюда только от ограниченного количества электрических лампочек, висевших под потолком. Их уровень яркости постоянно менялся, то заливая цех ослепительным светом, то создавая легкий полумрак, отбрасывая длинные тени от предметов на бетонный пол. Здание завода насквозь пронизывал и опоясывал стальной каркас из сваренных между собой швеллеров. Вероятно, это было сделано во избежание обрушения от старости, или случайного попадания снаряда или бомбы. В цеху кругом стояли металлические шкафы, ящики, бочки, ну и, конечно же, различные станки.

Рядом с токарным станком, где очутилась Карина, висела доска, напоминая школьную, на ней мелом выведен заголовок «*Статистика за день*» и столбик цифр, обозначаю-

щих на каком этапе находится выполнение нормы производства.

В голову девушки пришла мысль, что время идет, а работа стоит! Нужно до полуночной заводской сирены успеть закончить изготовление еще трех коробок патронов калибра 7,62. Руки сами по себе потянулись к шпинделю станка. Но тут же и остановились на полпути. Она внезапно забыла, что требовалось делать! Как управляться со станком? За всю жизнь молодая женщина ни разу к ним не подходила.

Здесь потихоньку ее стал пробирать испуг. В голове не укладывалась абсурдная ситуация – нужно работать на станке, но она не помнит, как. А собственно, почему? Чем она в жизни занималась до этого дня?

– Училась, работала... – стала сама себе отвечать на мысли вслух.

– Уже лучше, что-то смогла припомнить. А чему училась, кем работала? – продолжал допрос внутренний следователь.

– Делопроизводству, инспектором в райсобесе.

– Хорошо, но, если я не рабочий завода, а инспектор службы социального обеспечения, то, что я здесь делаю и зачем мне нужны эти патроны?

После этого она все вспомнила, что села играть в «Передовую». И, вероятно, заснула за компьютером. Теперь нужно только захотеть проснуться – и ты снова дома!

«Сейчас я сосредоточусь и проснусь, мне не нравится этот сон! Я не хочу и не умею работать с этими железяками! Мне

пора отсюда уходить», – отчаянно думала девушка. Но вокруг в качестве дополнительного подтверждения несостоятельности ее желания покинуть окружающий мир – появились звуки работающих механизмов, шум вентиляции, лязг металла и разговоры других рабочих.

– Альбертыч! Проверь эту партию, а то мне еще надо успеть на сегодняшнюю зарплату пополнить экипировку в армейском магазине и повоевать за Мадрид.

Усатый рабочий в морской форме и бескозырке за соседним станком пытался привлечь внимание пожилого человека в очках, одетого в черный халат и берет, важно расхаживающего между агрегатами.

Мастер цеха, по всей видимости, это был он, подошел к моряку-фрезеровщику 3-го разряда и стал досконально, с помощью увеличительного стекла и штангенциркуля, изучать готовую продукцию.

– Вот эти – нормально, эти тоже, а вот эти никуда не годятся! Сегодня «Черноморец», ты запорол двадцать семь заготовок! Из какого места у тебя руки растут, вредитель? Наверное, из того же, откуда и ноги? За такое на Родине тебя бы отправили под трибунал, а затем в штрафбат! Радуйся, что сейчас все представители НКВД заняты боями на улицах города, а то бы поехал в лагеря. Стоимость брака я удержу с твоего сегодняшнего заработка.

Мастер закончил отчитывать бракодела и бросил нестандартные гильзы в отдельный ящик.

– Ну, ты, Альбертыч, и кровопийца! Тебя самого к стенке надо поставить. Ты разуи глаза, старый хрыч. Тебе лишь бы облапошить сознательный рабочий класс, контра! Все патроны хорошо обработаны. Ты, наверное, их потом себе припишешь как готовые и мои денежки кровно заработанные в свой карман положишь. Больше четверти суточной нормы коту под хвост. Знамо дело, какому коту. Правду люди говорят, это твой брат работает мастером на заводе у немцев! У своего брательника–фашиста ты понабрался этих хитростей!

Матросик вышел из себя и начал рвать на себе тельняшку, доказывая мастеру свою профпригодность, как разнорабочего.

Карина невольно прислушалась к их разговору, хоть она и не любила скандалы, особенно с употреблением «всякими тружениками» ненормативной лексики, но ей все тут почему-то стало интересным. Тем более, не каждый день в сновидениях можно побывать и поучаствовать в таком точном, ярко воссозданном историческом прошлом, украшенном правдоподобными выражениями участников реконструкции.

«Ладно, досмотрим этот сон до конца, надеюсь, он будет не очень долгим», – сказала она сама себе.

Тут ей показалось, что при очередном усилении освещения на нее упала тень. Обернувшись, девушка увидела перед собой чрезмерно высокий силуэт мужчины в военной форме. Только когда яркость чуть снизилась, и глаза адаптиро-

вались, она смогла разглядеть стоявшего рядом.

Он был в коричневом полевом маскировочном халате поверх черной формы, на ногах высокие ботинки на шнуровке. На поясе закреплено множество брезентовых подсумков, а также, снятая с головы каска, покрытая сеткой в мелкую ячейку. Через плечо пропущен ремень, на котором за спиной висел автомат. Коротко стриженный ежик темных с проседью волос венчал голову странного человека.

Его мудрые зеленоватые глаза некоторое время внимательно изучали ее, а затем незнакомец шепотом спросил:

– Фройлян, почему Вы стоите на бетонном полу босиком? Вот Ваши сапоги, наденьте, а то поранитесь или простудитесь ненароком.

И протянул на встречу руку с зажатой обувью в огромном кулачище в черной кожаной перчатке.

«И как я могла забыть, что хожу без сапог! Вот ведь конфуз какой!» – пришла запоздалая мысль покрасневшей от стыда Карине. – А какой он вежливый и внимательный, хотя с виду по нему не скажешь, скорее наоборот, кажется немного страшноватым и грубым».

Она взяла у него сапоги и быстро надела, при этом все время отворачиваясь, стесняясь встретится с мужчиной глазами.

– Извините меня за назойливость, – напомнил о себе шепотом громила, высотой в два холодильника, поставленных друг на друга. – Вы ведь собирались завтра....

В этот момент незнакомца увидели скандалившие – матрос и мастер. Моментально забыв про обсуждение производственных вопросов, они заорали во все горло:

– Немцы! Тревога! Диверсанты пробрались на завод!

От этого крика встрепенулись все, кто засиделся возле своих рабочих мест в цеху. Моряк моментально схватил прислоненный к станине свой ППД. Направил его на собеседника Карины и передернул затвор. А мастер же с истеричными криками рванул к выходу так, что его мелькающие ноги превратились в два вращающихся колеса.

– Получи, гад! – прокричал «усатый-полосатый» и открыл огонь длинными очередями из автомата в сторону девушки, стоявшей на линии стрельбы. Нисколько не заботясь, в кого попадут его пули.

Ошеломленная Карина, не успевшая ничего понять и среагировать, так бы и осталась стоять, поймав в себя все выстрелы. Но на счастье великан ловким движением уложил ее на пол и откатился за станок. Очередь со свистом прошла верхом, отскакивая от препятствий, поражая других, менее ловких подрабатывающих на заводе солдат. Послышались ругательства и вскрики раненых.

Матрос с перепугу так бы и выпустил весь магазин в белый свет как в копеечку. Но тут едва уловимая тень метнулась к нему сбоку. Все ее движения были настолько размытыми от высокой скорости, что было очень сложно опреде-

лить в ней – человек это или демон. Буквально мгновение спустя автомат отлетел в сторону. А сам нерадивый стрелок с размаху приложен «фэйсом» об суппорт станка, спутав там настройки всех нониусов и лимбов на поворотных рукоятках.

Тут девушка, вскочив на ноги, увидела, что этим «быстрым» оказался тот самый громила, что спас ее. Он повернулся к ней, держа в руках пистолет с привернутым глушителем, направленным в ее сторону и сказал неожиданно громким низким голосом:

– Что ж, видно поговорить нам не удастся, придется Вас...
– затем быстро прицелился и выстрелил.

Проснувшись утром на полу возле компьютера среди пустых бутылок из-под водки, Дмитрий тут же ухватился руками за височные области. Голова нещадно болела и требовала опохмелиться.

Пошарив взглядом вокруг, он заметил початую на половину поллитровку, стоявшую на тумбочке в противоположном углу комнаты. Однако при попытке встать и переместиться в ту сторону, боль тут же отозвалась во всем теле и по нервам, как по проводнику, троекратно усиленной возвратилась в голову.

В этот момент на кухне включилось радио, своей громкой болтовней добавив экзекуции и шум в мозги. Диктор сообщил о наступлении восьми часов утра и стал беззаботно вещать, что нового за последние сутки произошло в Орле. Больной и страждущий в одном лице надрывно застонал.

– «Что же делать? Начальник автосервиса, грозился меня уволить, если еще хоть раз приду с опозданием на работу! И чего это накануне, мне в голову пришло так напиться? Помню только, что в «Передовой» собирался повоевать за флаги в Мадриде, я как раз заканчивал на оружейном заводе».

Тут память дала сбой, сопровождаясь новой непосильной болью.

«Необходимо во что бы то ни стал добраться до «лекарства»! – Подбодренный этой мыслью, без пяти минут уволенный автослесарь пополз по-пластунски, издавая «ойки», «бляхи», «твоюматери» и стоны, как тяжелораненый боец по полю боя.

Несколько раз останавливаясь для пополнения сил, он все же одолел расстояние, равное длине большой комнаты и ухватился за «пузырек». Но глотать водку в горизонтальном положении, ему показалось неподобающе унижительным для гордого звания Человек. Пришлось подняться, облакачиваясь на тумбочку.

Внезапно он увидел свое лицо в зеркале напротив. И на него беспощадно обрушилась память, даря «удовольствие»

осознать всю остроту выступающих углов и «приятные» ощущения от столкновения со станком.

«Впоследствии он даже сам себе не мог объяснить и не только врачу в травмпункте, правда ли было это на самом деле или нет».

Глава 2

Отработав кое-как смену, Марик первым делом направился в гараж, где томилась в ожидании поездки их кофейная ВАЗ – «шестерка». Немного покапризничав для виду, как истинная женщина, она все же смилостивилась над хозяином и завелась.

Двигатель слегка дымил и кушал масло, намекая на необходимость скорой переборки. На кузове местами через лакокрасочное покрытие проглядывали коррозионные пятна. Как владелец не пытался их закрасить, все равно они выскакивали на поверхность. Но, несмотря на имеющиеся недостатки, супруги в своей машине души не чаяли. До настоящего времени она поводов для сомнений не давала, работала исправно и не подводила.

Карина, тоже иногда «любила покататься» за рулем. Особенно, если ее к этому принуждал Марик, приходя накануне домой под назойливым насекомым. В этом случае он потом еще долго добивался прощения у жены. Так что в очередности управления транспортным средством между ними складывался некий паритет.

Подъехав к подъезду, парень посигналил. Как и делал каждый раз, чтобы жена, пока он поднимается вверх, надевала уличную одежду. Обычно Карина в ответ тоже выглядывала в окно, чтобы приветливо помахать рукой и удосто-

вериться, что библикает именно муж. Но тут почему-то она в оконном проеме не появилась.

Всегда деловая и беспокойная хозяйка заранее вставала и готовила вещи к поездке. Выставляя пакеты, корзины и свертки в коридор перед дверью, пройти мимо которых, не запнувшись, было немислимо. Но коридор оказался пуст. Да и в квартире царила странная тишина. Как будто жена на что-то обиделась и, передумав ехать, решила не вставать. Но постель в спальне оказалась заправленной, словно никто на нее и не ложился.

Марика окатил легкий озноб. От предчувствия недоброго у него стали подрагивать руки. Сердце сжималось и ныло, заранее предполагая и готовясь к плохой вести, чтобы сразу не мешкая, выскочить из груди и разорваться на кусочки. Тут что-то произошло! Привычный семейный уклад и режим был нарушен, а это может привести только к проблемам.

Уже не надеясь застать ее дома, супруг вбежал в гостиную и увидел жену, лежащую на полу в неестественной позе возле компьютерного столика. Ему пришлось на несколько секунд замереть, чтобы восстановить дыхание. Но это слабо получалось, оно все равно перехватывало.

«Она не шевелится! Она мертва!», – он хотел закричать, но слова застряли в горле, глаза увлажнились, мешая как следует разглядеть обстановку в комнате.

Марик опустил рядом с ее телом на колени и осторожно взял запястье жены в свои руки. Оно почти уже остыло, но все еще было мягким наощупь. Муж одной рукой потянул за предплечье к себе супругу, а другой приподнял голову, чтобы заглянуть ей в лицо...

И тут, она открыла глаза и удивленно на него уставилась. От неожиданности парень резко отпрянул в сторону, и Карина стукнулась головой о пол.

– Ты, что, очумел, меня об пол кидать? – возмутилась она, потирая ушибленный затылок.

– Ты... ты... ты... – попытался ответить супруг, указывая на нее указательным пальцем, но закончить фразу не получилось, слова путались, а язык заплетался.

– Да, это я, чего это ты заикаешься? Все-таки не удержался и набрался с утра пораньше со своими дружками? – вскипела она.

– Я... я... я... – снова попытался ответить он.

– Я же вчера тебя предупреждала, что мы утром поедем в деревню! И зачем ты меня сюда перенес с кровати? Тебе, что ли, заняться было нечем? Да еще на пол ронять! Ох, как я замерзла! Еще раз так пошутишь – получишь сковородкой в лоб.

Наконец, Марик совладал со своим речевым аппаратом и, шлепнув жену по мягкому месту, высказал все, что он о ней думает. Описав в красках, как это выглядело и свои ощущения, когда он вернулся домой.

Карина была удивлена не меньше супруга и честно пыталась вспомнить вчерашние причины, побудившие ее пренебречь уютом двуспальной кровати.

– Помню, что сидела вечером за ноутбуком и делала перед сном патроны в «Передовой». Да вот она, игра. Кстати, и включена, на экране – все та же локация завода в Мадриде. Задремала, проснулась от того, что ты меня дергаешь за руку. Правда, сон какой-то страшный снился, может, потом смогу его вспомнить.

Девушка пожала плечами и недоуменно уставилась на мужа.

– Карина, ты меня пугаешь! Если бы я тебя не знал, то подумал, что ты вчера перебрала. Ладно, собирайся, по дороге поговорим.

Потратив около часа на сборы, супруги отправились за город, в гости к дедушке Карины, Василию Николаевичу.

Выехав из Нижнего Новгорода по трассе Р-159, они неспешно преодолели более ста километров до поселка Боквая, затем свернули вправо, на дорогу в Воскресенский район. А там еще немного и въехали в село Владимирское.

Как обычно, по выходным, дачники своими «тачками», набитыми всяким хламом, заполняют загородные шоссе, чтобы провести уикенд на своем участке. В этот раз, всегда высказывающий свое недовольство и раздражение пробками, «персональный семейный водитель» даже не проронил

ни слова. Весь путь в автомобиле царило молчание, каждый думал о случившемся и не мог понять, что же произошло.

Марик сосредоточился на управлении, отгоняя от себя мысли, упорно стучавшие в его мозг: «От нее не пахло алкоголем. А вдруг Карина подседа на наркотики? Что же делать? Как это проверить? Может, прямо спросить об этом? А, если она не сознается? Чем же еще можно объяснить случившееся? Ладно, проживем, увидим. А пока буду присматривать за ней. Надо, кстати, почаще проверять ее сумочку», – подвел свой мысленный вердикт муж.

Карине тоже разговаривать не хотелось. Она все еще не могла поверить, что сама разлеглась на полу посреди комнаты.

«Как Марик мог так глупо пошутить надо мной? Я для него готовлю, стираю, убираю, ухаживаю, пока благоверный под пиво развлекается в интернете. А он так поступил! Стоп, а он ли так поступил? Хотя мне даже в голову не придет там уснуть. Все, что я помню, так это сидела в игре... Что было потом – как в тумане», – девушка вновь и вновь напрягла память, и общая картинка начала прорисовываться более отчетливо. – И сон, вроде, про войну ночью снился, такой яркий, цветной. Как будто, все было наяву, какие-то образы солдат или убийц. Вроде кто-то гнался за мной страшный, огромный как чудовище, или стрелял в меня, желая убить. ...Переиграла я в военную игру, наверное, вот и снятся мне ужасы на этой почве. Полный бред! Все равно не ясно, по-

чему я лежала возле компьютера? Если это мой «толстик» прикололся, он за это поплатится! Рано или поздно проговорится и тогда сковородки ему не миновать! «Тэфаль» и тут думает о нас!».

Выехав на окраину села, «надутые молчуны» припарковались у старенькой оградки, окружавшей заросший сад с бревенчатой избой посередине.

В этом выдавшем виды строении и коротал свой век Василий Николаевич, пожилой, но бодрый мужичок, единственный и любимый родственник Карины. Всю жизнь он прожил в этом доме, доставшемся ему еще от своего отца. Как и покойный родитель, он проработал в колхозе конюхом до самой пенсии. И было бы все хорошо, но вот с женщинами в семье творилось какое-то наваждение, жен преследовали сплошные несчастья. Как будто их род провинился перед Всевышним, и Господь наслал на женскую половину проклятье.

Свою мать Николаич не помнил, а отец избегал ему о ней что-либо рассказывать, якобы сгинула она в 30-е годы в лагерях, арестовали по злему навету. Такие вот времена были жестокие. Проронил слово, не подумавши, а за тобой пришли люди в кожаных куртках. Да и со своей женой, в ту пору уже тридцатилетний Василий, тоже побыл недолго, умерла она при родах дочки Клавды, матери Карины.

Растить Клавдию пришлось одному, так же, как и отцу –

его самого. Счастливая жизнь у расцветающей девушки после замужества не сложилась. Муж бросил с ребенком на руках.

Василий Николаевич и тут не остался в стороне, помогал, чем мог. Очень этот человек по характеру твердый, серьезный и самостоятельный. Жизнь его гнет в дугу, а он не ломается, другой бы спился давно, но только не Николаич. Как назвать дочь и внучку – дед не доверил никому, сделал это сам лично, на немецкий манер. Уж больно ему, по необъяснимой причине, нравились их женские имена.

Когда Карине исполнилось пять лет, не стало ее мамы. У нее обнаружился рак, и Клавдия сгорела, как свеча, за считанные месяцы. Не помогло даже лечение в Москве во Всесоюзном Онкологическом Научном Центре. Дед только за госпитализацию туда заплатил врачам огромные деньги. Все, что смог скопить за нелегкую трудовую жизнь колхозного конюха, но все зря. Бог забрал и дочь.

Пережить очередной удар судьбы деду Василию помогла маленькая внучка, которая нуждаясь в его заботе, отвлекала от тяжелых мыслей. Очень сильный духом человек воспитал Карину. Когда она окончила среднюю школу, он продал единственную корову и на вырученные деньги отправил девушку учиться в город.

Сам же старик хоть «академиев» не заканчивал, но иной раз у него такие умные словечки проскакивали, что сельчане

от удивления только разводили руками, мол, умудрился где-то поднабраться знаний старый хрыч.

Молчаливые супруги, подхватив сумки с продуктами, отворили калитку и вошли на двор. Собака на цепи, породы «Кус-кусажопу» или «двор-терьер», едва узнав хозяйку, радостно повизгивая, чуть не задохнулась в ошейнике, прыгая к ней навстречу. На крылечке появился сам хозяин, одной рукой опираясь на трость, а другой приветливо махая своим гостям.

– Здорово, ребята! Что-то поздновато вы сегодня приехали. Машина что ль сломалась или Марика с работы долго не отпускали?

– Да нет, дедуль, пробка на дороге была большая, – успела первой ответить Карина.

– Выехали бы раньше, то не попали бы в самый ее пик! – проворчал Марик, наконец, выплескивая накопившееся недовольство, что не излил по дороге.

Карина, остановившись, обернулась и выразительно поглядела на мужа, чтобы он не продолжал развивать тему. Но масла в огонь подлил дед, интересуясь о причинах задержки. Ему, видите ли, одному тут скучно, поговорить не с кем. Вот и считает каждую минуту, когда внука с мужем приедут. И Марик выложил как на духу про странное поведение жены.

Василия Николаевича рассказ сильно взволновал, от чего он охнул и сел на ступени крыльца.

– Так говоришь, лежала без движения, как мертвая на полу? – кряхтя, переспросил он.

– Да, не двигалась, как три богатыря вместе взятые, чьи могилы мы тут видели неподалеку. Она даже была холодной как покойник, – сгустил краску Марик, в душе отыгрываясь за пережитые моменты на чувствах жены, видя, как она мрачнеет, но, не замечая, как волнуется дедушка.

– Прекрати немедленно так говорить! И не смей осквернять память о павших русский витязях, которые защищали нашу землю от врага! Зачем ты нервидуешь старика?

– Внучок... – прервал Карину Василий Николаевич, чтобы разговор не перешел в скандал между супругами. – Там за домом теленок пасется, загони-ка его в хлев. А ты, внучка, рассказывай, что с тобой приключилось. Зачем так мужа пужаешь? – начал допрос «деревенский дознаватель», когда Марик, поставив сумки в дом, скрылся в огороде.

– Дедуля, не волнуйся за меня, я жива и полностью здорова. Умирать и оставлять тебя одного не собираюсь! Просто устала после работы, да еще засиделась за компьютером. Заигралась в одну игру про войну. Наверное, там и задремала, а утром меня муж и разбудил.

Девушка успокаивающе обняла близкого человека.

За домом послышалось возмущенное мычание. Затем топот копыт, витиеватые выражения вслух и грохот падающей металлической утвари, заставивший тревожно переглянуть-

ся собеседников.

– Пойми, Каринушка, ты единственная моя кровиночка осталась. Схоронил я всю нашу родню. Не переживу, если что с тобой случится. Я давеча у одной приезжей гадалки был, она Наамой представилась, чернява такая девица была, глаза острые такие, взгляд пронзительный. Как будто сквозь душу заглядывает. Так вот, она мне и рассказала. Что очень давно, я совершил один богу неугодный поступок.

– Деда, опять ты за свое.

– Нет, ты дослушай, сделай милость. Оказывается, по этой причине, нашу семью преследует проклятье, что наш род прервется на тебе, внучка. За мой грех к тебе придет во сне Черный дьявол и заберет твою душу. Снять проклятье она не может, но говорит, что я должен вспомнить что-то... Или мне должен кто-то напомнить, тогда дьявол уйдет и тебя не тронет. Но я не могу ничего вспомнить, что я такого совершил, – на глазах старика проступили слезы.

– Дедуля, не верь, ты этим шарлатанкам! Они специально тебя охмуряют, лишь бы деньги с тебя получить, – девушка стерла руками слезинки с лица Василия Николаевича.

– Как не верить, когда факт на лицо. Ты же чуть не умерла во сне!

– Какой там умерла? Я обычно играла в «Передовую», это же просто игра про Вторую Мировую Войну. Устала... И заснула за компьютером. Потом мне приснилось, что я попала в игру. Мало ли что может присниться? И тем более, там не

было никакого «черного дьявола». Никто там за мной с рогами, копытами и хвостом не гонялся, вилами перед носом не потрясал.

– Не заходи больше в эту игру!

– Ну, что ты мнительный такой, в самом деле? Ничего там страшного нет! Любое нарушение правил в игре НКВД с представителями Шамбалы быстро пресекут. Буду я еще бояться нарисованных человечков.

– Вот, «шабаш» говоришь? Эти представители – никто иные, как ведьмы и другие поклонники нечистого!

– Не «шабаш», а Шамбала! Так у нас администрация игры называется, они – типа орден монахов, который наблюдает за игроками разных фракций и следит за соблюдением правил.

– Где-то я это слово слышал... – дед ненадолго задумался. – Покажи мне эту вашу Шамбалу.

– Как же я тебе ее покажу? Это надо ноутбук сюда вести, ещё чтобы он у вас тут интернет в деревне ловил. Здесь даже мобильники плохо принимают, об интернете я уже молчу!

– А вот и нет! На прошлой неделе в село городские электрики приезжали, поставили свою мачту-ретранслятор мобильной связи. Я их расспрашивал, на что нам эта хреновина? Так они сказали, что теперь могу со всем миром по интернету связаться, а не только разговаривать по телефону. Я им говорю, что читал, мол, в газете. За границей якобы от этих вот излучений всяких все пчелы поумирали! И, если мои пчелы тоже помрут, не посмотрю, что старый стал, при-

еду к ним в город и ремнем задницы всем понадеру! Они мне в ответ заверили, что за границей другое излучение применяется. А от нашего – только тараканы помирают. И, если я не развожу тараканов, то мне ничего не грозит. Дали визитку, чтобы звонил им в случае проблем. Так что, Каринушка, вези компьютер, показывай свой шабаш, иначе не отпущу от себя больше ни на шаг!

– Хорошо, только не волнуйся. Тебе вредно нервничать. Привезу в следующий раз.

Из-за угла дома показался покрасневший и растрепанный Марик. Он гневно сверкал глазами и шел слегка прихрамывая.

– Какого хрена? Там не теленок!

– А хто ж там? – всплеснул руками дед.

– Там целый бычара! Устроил мне корриду! Я его за веревку тяну, а он как баран упирается, да еще лягнуть норовит. Затем погнался за мной, чуть на рога не надел, хорошо, что к колышку был привязан.

– Это Борька-то мой? Да он смирный всегда был. Эх, молодежь пошла, всему-то вас надо учить, бери пустое ведро и пошли со мной.

Выйдя в огород, дедок поднял перед собой ведро и стал звать:

– Боря, Боря!

Молодой телок, бросив жевать траву, немедля затрусил к

хозяину и сунул морду в пустую оцинкованную емкость. Василий Николаевич, перехватив другой рукой веревку, и под удивленные взгляды Марика, не снимая ведра, повел наивную скотину в хлев.

Глава 3

Мужчина услышал сквозь сон, что рядом что-то назойливо пищит – такой мерзкий, противный, режущий слух звук. Как же хочется спать! А тут под ухом появился неумемный раздражитель. Пришлось приоткрыть и впустить яркий свет в один глаз для определения местонахождения источника беспокойства, чтобы последующим нанесением точечного удара руки устранить акустическую мерзость, посмевавшую его будить.

Однако, увидев окружающую обстановку, человек резко открыл второй глаз и подскочил. Оказывается, он заснул за столом своего рабочего кабинета. А под ухом пищал зуммер селектора связи. И как он только умудрился уснуть? В самый разгар рабочего дня! Нажав, наконец, на кнопку надоевшего устройства, работник потер глаза, а затем виски.

– Эдуард Сергеевич! – раздался из динамика голос секретаря. – Вас ожидает посетитель.

– Пусть войдет, – заплетающимся языком ответил, по всей видимости, начальник.

Владелец кабинета спросонья попытался вспомнить – кто и зачем должен был к нему пожаловать, но так и не смог, решив разобраться по ходу дела.

Дверь открылась, и на пороге появился... директор ФСБ. От неожиданности Эдуард даже подскочил с кресла и удив-

ленно заморгал. Он попытался сообразить какие-нибудь слова приветствия. Но в итоге вышло нечто похожее на нечленораздельное мычание и «эканье». Директор остановил его «расшаркивание» поднятием правой руки и сказал:

– Давай обойдемся без вступительных сантиментов. Эдик, ну ты и горазд, дрыхнуть на работе! – при этом его собеседник слегка покраснел. – Не удивляйся. У тебя все на лице написано, как ты провел несколько последних часов, но об этом потом. Приступим сразу к делу, время дорого.

Важный гость без приглашения присел в кресло напротив.

– Ваш международный отдел сейчас занимается разработкой новых методик организации и ведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием электронных средств коммуникации, в частности интернет и социальные сети?

– Так точно!

– Хотя я и считаю это баловством, но приходится признать, что легкодоступная информатизация от населения делает для нас открытым любой пласт полезных сведений с минимальными затратами сил.

– Да, нужно только знать, где их посмотреть. Теперь в большинстве случаев не требуется, к примеру, отправлять за злоумышленником агентов по следу, чтобы сформировать отчет о его занятиях. Отслеживать с кем он встречается, пьет водку в кабаке, парится в сауне. Сейчас все делают наши электронные помощники: расскажут с точностью до секунд,

где он был, покажут список его друзей с фотографиями, даже список друзей его друзей, что облегчает поиск и отработку связей.

– Все же не зря ваш отдел ест свой хлеб. Но пришел я сюда не хвалить, а поручить новое, очень важное и особо секретное задание...

Директор остановился и внимательно поглядел на собеседника, будто бы раздумывая, стоит ли доверять ему важную информацию или нет.

– Я Вас внимательно слушаю, – решил подтолкнуть шефа к дальнейшему разговору Эдуард Сергеевич, сделал серьезное выражение лица. Но при первых же ответных словах начальника, оно из серьезного сменилось в недоверчивое и обиженное.

– На нашу Землю произошло вторжение инопланетного существа. Как это не удивительно и неправдоподобно прозвучит. Но оно выбрало местом своего обитания – глобальную компьютерную сеть... Молчи, не перебивай меня, я еще не выжил из ума! – Шеф жестом остановил словесный поток недоверия, готовый обрушиться из уст подчиненного. – Наши ученые из научно-исследовательского подразделения ФСБ считают, что это некая энергетическая субстанция инопланетного разума, которая вызывает галлюцинации у натолкнувшихся на него в интернете людей. Считывает информацию из их памяти и, вытягивая жизненную силу, в конечном счете, убивает.

– Товарищ генерал... – но жестом руки начальник сразу заткнул попытку возражения у подчиненного.

– Проанализировав ситуацию, были получены выводы, что существо интересуют некоторые земные технологии, в частности исследования ученых фашисткой германии в 30х-40х годах XX века. Вероятно, ты знаешь, что большинство их изысканий было направленно на разработку мощного оружия возмездия. Так вот, я поручаю лично тебе заняться поиском, поимкой или устранением этого существа! Сделать это необходимо до того, как оно сможет выполнить то, что задумало. Способы и методы выполнения задания придется искать самому. На то ты у нас и специалист в этой области. При необходимости можешь привлекать необходимых людей и средства. И даже использовать тот экспериментальный шлем-эмулятор виртуальной реальности, что добыли в Токио, под носом у японской контрразведки. О результатах докладывать лично мне, когда я в следующий раз свяжусь с тобой по зашифрованным цифровым каналам.

– А письменный приказ, подтверждающий мои полномочия?

– Официально мы не можем проводить это расследование, так что действовать тебе придется на свой страх и риск. Но тебе же не в первой? Вот тебе на флэшке вся необходимая информация об инопланетянине, собранная от очевидцев.

Протянув руку с электронным носителем памяти, директор как бы случайно коснулся руки Эдуарда. И тот сразу

уснул, упав головой на стол.

Обстановка кабинета тут же стала преобразоваться из ограниченного стенами пространства помещения в серую бездну, окружающую со всех сторон фигуры двух людей. Кругом было одновременно и сумрачно и в то же время светло. Тот, кто до этого выглядел директором ФСБ, трансформировался в сверкающее крылатое существо.

Завершив проекцию специально сконструированного сна на разум, оно окутало в световой кокон спящее тело, а точнее душу человека. Затем, сжало получившийся эллипсоид до маленькой точки, отправив его прочь из этого измерения к своему носителю.

– Приятного тебе пробуждения... – ухмыляясь, произнесло оно напутствие напоследок.

Эдуард Сергеевич открыл глаза и снова обнаружил, что спал на своем рабочем месте, стал вспоминать вчерашний разговор с директором ФСБ.

«В памяти, вроде, все восстановилось – каждое произнесенное слово. Какое же нелепое задание он мне поручил, полный бред. Туману столько нагнал, что непонятно, ставил ли мне эту задачу или нет. Хотя будь я на его месте, поступил бы точно также. Шеф явно опасается выставить се-

бя дураком, гоняющимся за «призрачными химерами. Если что пойдет не так, то им вполне может оказаться ваш покорный слуга. Докажи потом на службе, что не сам я по собственной воле, ни с того ни с сего взял и вбил себе в голову, что на нас напали инопланетяне. Но отказаться или не верить его словам нельзя. Директор всегда был прозорливым человеком и обладал даром предвидения проблемы еще задолго до ее проявления. А вот, когда он ушел от меня, хоть застрелись, не вспомню. Отрубился в одно мгновение», – взор упал на небольшую картонную коробку, стоявшую на тумбочке рядом с рабочим столом. Беглого взгляда оказалось достаточно, чтобы по маркировке с иероглифами определить – в ней находится упомянутый накануне шлем японский шлем. Это устройство позволяло проецировать непосредственно на мозг подопытного любую информацию, создавая полную иллюзию происходящего. Да так, что потом испытуемый не мог определить, взаправду все с ним происходило или нет.

На минуту Эдуард задумался: «не стал ли я «добровольной» жертвой эксперимента по испытанию этого эмулятора виртуальной реальности?». Но потом отмел все сомнения, твердо решив, что если разговор был бы плодом воображения, то директор не упоминал бы ничего о приборе.

Это по его приказу секретный шлем, с таким трудом добытый нелегальным путем из японской лаборатории, доставили в упаковке из научного отдела прямо в кабинет.

– Что-то я в последнее время заработался, сплю на ходу... Нужно потом взять отпуск и отдохнуть, как следует. Помню, что он мне принес еще и флэшку. А вот, кстати, и она, лежит на столе. Значит, шеф вчера мне не приснился и задание я действительно от него получил. Сейчас мы ее откроем и изучим.

Быстро изучив по прилагающийся в коробке инструкции, где говорится, что предусмотрительные японцы оставили на долю пользователя лишь заботу о подключении разъемов к компьютеру, он надел шлем и приступил к изучению материалов дела.

В памяти малогабаритного накопителя оказалось множество видеороликов, педантично поименованных фамилиями объектов, населенными пунктами их проживания, датами, временем съемки.

Кликнув и просмотрев на отснятый последним по времени видеофайл, секретный агент был удивлен необычными ракурсами съемки. Складывалось впечатление, что рядом с ничем не подозревающим человеком – участником событий, находился оператор-невидимка с видеокамерой. И не просто находился, а постоянно перемещался, выбирая удобное положение для фиксации данного видеоматериала, создавая иллюзию полного присутствия на месте событий.

– Что за скрытые возможности использовала служба для подобных съемок? Это человек, животное или автономное

техническое устройство? При этом, как получилось, что камера оказалась в нужном месте в нужное время? Как будто, кто-то предвидел заранее, что тут произойдет контакт с инопланетным представителем?

События на экране сменялись от «удивительного» до «фантастического». Вначале видеоизображение показало захламленную комнату и неопрятного небритого мужчину, сидящего в семейных трусах и несвежей майке за покосившимся столом, поверхность которого, кроме компьютера, заставлена множеством пустых бутылок, грязной посудой и другим мусором.

Человек явно нетрезв, лениво, с плохо координированными движениями, шевелил по столу рукой мышку и тыкал указательным пальцем по клавиатуре. Затем камера, переместившись в положение «над правым ухом объекта», показала изображение с экрана его монитора.

Эдуард нажал паузу воспроизведения, чтобы лучше прочитать надписи на экране. Картинка браузера указывала, что Федюнин Дмитрий (так звали звезду этого ролика), активно «гамал» в онлайн игру «Передовая».

Кроме игрового чата и списка ников других игроков, перед глазами статично застыли изображения двух металлообрабатывающих станков. С ними наш «дозревший клиент» и производил взаимодействия путем кликанья мышкой.

В следующий миг четкость расплылась, все заволочло рябью от помех, как будто при показе телепередачи у телеви-

зора пропал сигнал с антенны. Стало видно только раздвоенные очертания неясных объектов.

Присмотревшись повнимательнее, агент различил фигуры людей в военной форме, о чем-то беседующих. Это были мужчина и женщина, которые вдруг резко обернулись и рухнули на пол. Затем рябь на экране стала озаряться локальными всполохами, закончившимися внезапно быстро приближающейся поверхностью какого-то предмета.

На несколько секунд наступила темнота. Потом вернулось качественное изображение, а обзор камеры стал отъезжать от головы Дмитрия. Как будто съемка только что велась изнутри нее. В поле зрения показалось окровавленное лицо в ссадинах и синяках, сломанный нос и распухшие губы хозяйина головы.

Затем крупный план тела пострадавшего, лежащего неподвижно на полу. И на его фоне высветились бегущие титры необходимой информации для поиска пострадавшего, как в реале, так и в онлайн.

Эдуард задумался над увиденным. Вероятно, тот момент в ролике, когда трудно было чего разглядеть, был воссоздан с помощью компьютерной технологии после расшифровки энцефалограммы, снятой непосредственно с мозга объекта.

– Чего еще можно ждать от службы? Вот так и меня прозондируют, когда я буду валяться под столом после встречи с пришельцем. Однако с одним из увиденных на фоне помех

людей у участника событий произошло столкновение с применением оружия, закончившееся плачевно для автослесаря. Как же узнать кто из них кто?

В памяти всплыл отрывок, где на экране был виден список игроков на данной локации. Быстро перемотав ролик в нужное место, Эдуард сообразил, кто является его объектом для наблюдения, а кто – невольным свидетелем и участником контакта. В списке был только один женский ник – «*Карина*». Следовательно, необходимо установить с ней оперативную связь, чтобы выяснить обстоятельства этого дела.

Для опытного оперативника и компьютерного гения это раз плюнуть. Агент порхающими движениями пальцев по клавиатуре набрал необходимый адрес. Загрузил заглавную страницу игры «Передовая» и стал проходить процедуру регистрации.

Взломав ресурсы игры «Передовая», Эдуард Сергеевич загрузил на экран статистику, недоступную обычным пользователям. Его привлекли цифры внезапных отключений игроков от сети во время боев, с последующим безвозвратным удалением их героя из игры.

Сопоставив эти данные с информацией о внезапно умерших людях, он понял, что нашупал факт проявления неопо-

знанной силы, смертельно опасной для человечества. Необходимо копать дальше и изнутри, только пройдя путем обычного геймера, можно что-то увидеть своими глазами.

Кстати, статистика также показывает, что подавляющее большинство случаев возникновения смерти происходило с теми, кто был зарегистрирован за фракцию Вермахта. Это наводит на мысли о некоем «вампирическом» избирательном подходе инопланетчика – он убивает тех, кто ближе, к кому легче подступить.

Создав в игре свой аккаунт, агент спецслужбы, используя свои познания в программировании, чтобы не начинать с нуля, заранее заложил в своего персонажа самые высокие показатели и характеристики. Надел эмулятор на голову, а затем....Затем наступило то, чему потом долго не мог поверить.

Он оказался в другом мире, как будто попал в прошлое. Вокруг живые люди, которые убивают друг друга как на войне, при этом, не умирая насовсем, а просто отключаясь от сознания на некоторое время. Хотя боль при этом испытываешь настоящую. Да и адреналин зашкаливает. Усиленные хакерскими хитростями умения в большинстве ситуаций и помогали ему достойно сражаться, но полностью не спасали от ранений.

Человечество получило себе то, о чем и мечтать не могло – настоящий виртуальный мир, хотя и очень дорогой ценой,

ценой жизни многих его индивидуумов. И совсем не с помощью японского хитроумного прибора.

Игра стала затягивать, как наркотик, выходя из состояния виртуального погружения, возникало непреодолимое желание поскорее вернуться туда, назад. Туда, где чувствуешь себя сродни богам.

– Неужели я уже попал под контроль пришельца, и он манипулирует мной? Зависимость уже наблюдается – это первый признак, что со мной что-то не так. Нужно не расслабляться и поскорее завершить задание.

Глава 4

Шнобиль Загнидзе стоял рядом с грузовиком и почесывал живот, приятно урчащий после сытного обеда.

Сегодня он заехал подкрепиться в кафешку одного земляка, расположенную на строительном рынке, в месте пересечения МКАД и Варшавского шоссе, где с удовольствием отведал хаш. Жирный бульон, наподобие отвара для холодца с разваренными мослами, приправленного кусочками лаваша и чесноком. Правда, с последним ингредиентом знакомый немного перестарался. И его резкий аромат разносился по сторонам, как испарения от бомбы с отравляющими веществами. Но, по-видимому, Шнобиля этот факт несколько не огорчал и даже наоборот:

– Ха! Вы подлые вампыры будете сосать чэго угодна, но нэ мою кровь! Мамоу клянусь!

Армянский Ван Хельсинг злорадствовал, ухмыляясь представшей перед внутренним взором картине, где героини из недавно увиденного по телевизору фильма «Сумерки: Сага-Рассвет», мерзко морщатся от запаха, съеденного с хашем полкило чеснока. Этим он заглушал угнездившееся в себе чувство страха перед монстрами в человеческом обличье. Это популярное кино произвело на него сильное неизгладимое впечатление. Ему даже почудилось некоторое сходство меж-

ду зубастыми кровососами и той тварью, что когда-то подло надругалась над его честью джигита.

От нечего делать, он лениво наблюдал за пятью рабочими – таджиками. Четверо из которых оживленно обсуждали на своем языке местных женщин, периодически прогуливающих мимо ремонтной бригады. И лишь один при этом, еще между делом, закидывал лопатой песок в съемный кузов его спецмашины.

Рядом, на фоне этого Стахановского ударного труда, когда один член бригады ставит рекорды в производительности, а остальные у него на подхвате, комично ворочался экскаватор, играя, словно бодибилдер, бицепсами на единственной руке с ковшом, без конца двигая им взад и вперед, без какой-либо цели, сжигая зря топливо.

Водитель грузовика подумал, что, если экскаваторщику поручили загрузить песок в его кузов, то этот процесс бы занял от силы пять минут. Всего лишь каких-то несколько движений металлическим совочком для взрослых куличей. Но, судя по всему, умная мысль посетила только его голову. Таджикам же платили за рабочее время по этой причине рациональность мышления и скорость работы им, наоборот, не нужна.

Спальный район, где гастарбайтерам поручили благоустройство тротуаров керамической плиткой, назывался – Бирюлево-Западное.

Больше года прошло, как выходец с Кавказа – Загнидзе последний раз бывал тут, с того самого злополучного январского вечера, запомнившегося ему на всю жизнь.

Тогда он вез на своем КамАЗе через этот район металлолом в пункт приема. Его южный темперамент не позволял просто так пропустить мимо себя ни одной смазливой юбки.

Вот и в тот раз, увидав на обочине темноволосую девку, одетую как проститутка, он не преминул остановиться. И, цокая языком, пригласить ее прокатиться. На удивление, девушка не стала убегать или ломаться, как делают многие русские подружки, а сразу приняла приглашение и, сверкая полуголыми ягодицами из-под короткой шубы, забралась в кабину его машины.

Дальше своим поведением распутной женщины (закинув хорошенькие ножки в чулках на торпеду КамАЗа), она вывела и без того разгоряченного парня из себя. Заставив забыть обо всем и повести ее в местный лесопарк. Она была настолько распушенной и доступной, что руки сами без лишних понуканий со стороны головы, потянулись к ее груди, а дальше...

Очень больно, очень стыдно и очень обидно. Очнулся он ужасно замерзшим, висящим вниз головой без штанов. Привязанным за ноги тросом к дереву. Между ног, кстати, очень сильно саднило.

Увидев, что объект сексуального вожделения стоит на-

против и замахивается кнутом, он выразил свое неудовольствие, вложив его в несколько известных матерных слов. И, тут же, пронзающая, всепоглощающая боль вновь погрузила водителя в небытие.

Спасибо родной полиции, Шнобиля нашли под утро всего замороженного и избитого, со сломанной психикой. После этого случая он очень долго провел в больнице, но так до конца от психоза и травм не оправился.

Периодически, терзаемый кошмарами, жертва мистической Бирюлевской вампирши (так ее называли в местном отделении) иногда вскрикивал по ночам. Ему всюду мерещилось сверхъестественное, мужчина просто помешался на призраках, вампирах оборотнях и прочей нечисти. А на женщин, теперь, наоборот, совсем не тянуло. Осторожность стала его нормой жизни.

Размышление прервали рабочие, которые заметно оживились, увидев кого-то неподалеку.

Если Загнидзе правильно интерпретировал их поведение, в виде гипертрофированного удивления, пока еще мало знакомых с местными нравами гастарбайтеров, то, вырисовывался следующий портрет незнакомки:

По скорости усиленного одобрительного балаканья – вероятно, шла очередная милашка в очень короткой юбке. Возможно, и в просто короткой (сказал же, что рабочие были еще неискушенные, второй день как в город работать выпустили). Их выпученные от удивления расширенные глаза, го-

ворили о невероятном размере ее бюста (нет, откуда тут Памелле Андерсон в Бирюлево быть, наверно третий размер, максимум от силы четвертый). А бешеная жестикуляция рук по направлению ему за спину – о стройной фигуре, и формальном подтверждении каждого из собеседников о готовности ей «вдуть» (тут все совпадает с мнением кавказского эксперта, ведь им эта игра еще не надоела). Эти озабоченные, так постоянно, без усталости реагировали на всех проходящих мимо московских красоток.

Шнобель неспешно обернулся, чтобы вновь авторитетно скептически фыркнуть. Тем самым выразить свое отношение к почти детским, наивным эмоциям неискушенных приезжих ловеласов, уже доставших своей беспардонностью даже его!

Но внезапно у него на лице отразился ужас. Распахнутые сверкающие черные глаза южанина излучали страх. А массивный небритый квадратный подбородок стукнулся о грудь.

Подпрыгнув, как уколотый булавкой в причинное место, кавказец с диким воем побежал прочь, сверкая пятками. Он одним махом перепрыгнул через двухметровый забор, отгораживающий улицу от железнодорожных путей, и скрылся в низине.

Таджики, прекратив оживленную беседу, недоуменно переглянулись и закричали вслед:

– Вай мэ! Шнобилъ джан! Чито с тобою? Постой, ходить ненада туда!

С бешеным сипением мимо пронеслась электричка. На ходу визжа тормозами и матюками, доносящимися из открытых окон вагонов из уст рассерженных падающих пассажиров, душераздирающий вопль Загнидзе резко оборвался...

Работяги пожали плечами, явных серьезных причин проявления сумасшедшего беспокойства, сподвигнувшего их водителя на немедленное бегство – не наблюдалось. Полицейской облавы, вкупе с миграционной службой, которой пугали более опытные земляки, вроде, тоже не было. По дороге навстречу шла лишь стройная темноволосая девушка с годовалым ребенком в коляске.

Смекнув, что водитель грузовика удирал именно от нее, мужики загыркали. А один, с пафосом и издевкой, произнес на ломаном русском:

– Онъ мана предпасел зэнсине смэръть!

Но Шнобилъ не умер. Прыгнув в овраг, он с разгона ударился головой о борт подъезжавшего к платформе электропоезда. И, спустя некоторое время, пришел в себя уже в больнице в реанимации.

Как только, его голова начала соображать, пострадавший, вспомнив причины недавней паники, сильно затрясся, и, распугивая медперсонал, закричал на всю больницу:

– Нэт! Нэт! Нэт! Спрачтэ мэня!

Темноволосая женщина с удивлением посмотрела вслед сумасшедшему мужику в грязном промасленном комбинезоне и кожаной кепке, бросившемуся под поезд:

«Пьяный или обкуренный! Что только не происходит в нашем чудесном Бирюлево – криминальном районе, пристанище для нелегальных эмигрантов и выходцев с юга России. Со временем начинаешь ко всему привыкать, как привыкли к этим безобразиям в виде строительных фирм, овощных баз, рынков коренные жители других неблагополучных районов Москвы». Молодая мама погладила ребенка в коляске и пошла прочь от шумных очумелых гастарбайтеров. Это была Анастасия.

Более года назад с ней произошел необъяснимый случай. Она практически ничего не помнила о тех событиях, только обрывки информации со слов окружающих и коллег по работе.

На почве компьютерных игр у Насти случилось умопомрачение. Виртуальная жизнь так затянула девушку, что у нее полностью пропало чувство реальности. Сознание заполнили галлюцинации, сопровождаемые бурными всплесками агрессии.

На работе до сих пор вспоминают, как Иванова, уподобив-

шись адской фурии из компьютерных игр, устроила в офисе своим коллегам во главе с руководителем «жару на подоконнике», выступив перед всеми профессиональным карателем и жестоко выпоров (наказав противных) несчастных кнутом.

Многие и поныне не могут в это поверить... Как такая милая хрупкая девушка, со спокойным добродушным характером, превратилась в разъяренную демонессу. Потом – долгая реабилитация в Алексеевской больнице, а затем... декретный отпуск.

Оказалось, что психоз произошел в пору беременности. Что, вероятно, тоже послужило причиной негативного изменения в хрупкой и ранимой женской психике.

Отношения с гражданским супругом в ту пору складывались плохо. Муж поначалу был рядом. Но после рождения ребенка засомневался в собственном отцовстве, и потребовал проведения генетической экспертизы. Сомнения вызывали сроки рождения ребенка, а также полное отсутствие его внешнего сходства с родителем. Как показал тест ДНК, Вячеслав переживал не зря. Он, недолго думая, ушел к другой, бросив жену с дитём.

Перед тем как хлопнуть дверью, обманутый супруг напоследок наградил девушку нелицеприятными словами, обозначающими в общем смысле: продажных падших женщин, или – с пониженной социальной ответственностью (как это модно сейчас обозначать), обладающих проблематичным

умом, с которым осуществлялось неестественное сношение, что очень ранило и без того находящуюся в недоумении и нервном состоянии Настю.

Как позже выяснилось, создать другую ячейку общества Славе не удалось, по причине неожиданного проявления проблем с потенцией. Хотя на здоровье до этой поры он никогда не жаловался. Скорее, наоборот, слыл в сексуальном плане дамским угодником.

Однако врачи при обследовании обнаружили травмы спинного мозга в отделах, отвечающих за эрекцию. И многочисленные любовницы, познав на деле никчемность его «штучки», скоропостижно от него отвернулись.

Где и как получил эту травму, бывший муж припомнить не смог. Причины дисфункции так и остались загадкой, как и необъяснимое отсутствие положительных результатов в ее лечении, несмотря, на весомые материальные затраты и консультации у видных светил медицины.

Он попытался вернуться обратно в семью, но Анастасия отвергла его, прогнав окончательно из своей жизни, решив растить сына одна.

Вопрос, кто же приходится отцом ее чада, периодически ставил в тупик и саму молодую маму. Она силилась припомнить, с кем и при каких обстоятельствах ее свела жизнь, но на память будто бы выброшена серая непроницаемая вуаль.

Лишь по ночам ей иногда снилось лицо какого-то мужчи-

ны, обладающего удивительным ростом. Его мужественный образ, заслоняющий могучей фигурой ослепительно-яркий свет, был настолько притягателен и сладок. Как будто он являлся квинтэссенцией всех ее тайных помыслов и мечтаний. Из-за бьющего в глаза света, было трудно чего-либо разглядеть. Но тепло, исходящее от красивого тела, притягивало сильнее магнита.

Она понимала, что ранее их что-то связывало. Но как только черты человека проступали отчетливее, тут же наступало пробуждение. Заканчивалось это как всегда однообразно – слезами, с последующим беспомощным, переходящим в депрессию и долгим рыданием в подушку.

Ребенок родился здоровым мальчуганом. За прошедший год он значительно вытянулся и окреп. Насте иногда казалось, что малолетний сын все понимает, что она ему говорит. Он смотрит на нее такими умными, не по-детски мудрыми глазами.

Проблем с ним почти не возникало. Малыш никогда не плакал и не капризничал. Он, вообще не издавал ни звука, что, правда, немного настораживало мамашу.

«А вдруг, он от рождения так и будет немой?» – часто приходили мысли в ее голову. Но вот быстротой развития и стойким иммунитетом он не раз удивлял наблюдающих за ним врачей, которые успокаивали женщину, что со временем ситуация с речью исправится в лучшую сторону. Возможно, в период вынашивания, на ребенка повлияла пси-

хическая болезнь Анастасии. Но отчаиваться не стоит, ведь по остальным показателям он значительно опережает других новорожденных.

Как назвать сына Настя придумала не сразу, многократно перебирая известные мужские имена, но ни к одному из них душа не лежала. Ответ на этот вопрос, как ни странно, пришел тоже из сна.

Спустя некоторое время после родов, ей приснилась сказочно-красивая темноволосая женщина. Одета как фея – в голубую прозрачную вуаль, сверкающую во мраке переливающимися всполохами звездочек. Подлетев ближе, она, заглянув в глаза, тепло обняла молодую маму и велела назвать ребенка Александром.

Что-то в этой женщине показалось знакомым. Ее прикосновение будто бы принесло прощение и умиротворение, и она решила последовать ее совету. С тех пор, в семье матери-одиночки появился – Александр Вячеславович Иванов. Если отчество и вызывало сомнение, то фамилию Настя однозначно решила дать свою, а не бывшего.

Забота о сыне заняла все свободное время, ввергая в водоворот дел и совсем заслонив собой мимолетные думы о возврате к интернету. К обломкам старого компьютера Анастасия даже не притрагивалась, помня настоятельные рекомендации врачей – полностью исключить общение с «синим другом», дабы избежать нежелательного рецидива пси-

хоза на этой почве.

Отпугивало даже не то, что произошло с ней, об этом она благополучно не помнила. А то, что подобный случай произошел с ее подругой и коллегой по работе – Аленой Смирновой, также в то время помешанной на онлайн-играх. Ее обнаружили дома в коматозном состоянии, из которого она до сих пор не вышла. Так и лежит в больнице под капельницей, постепенно угасая.

На фирме, где работали девушки, даже провели серьезное расследование причин «нервных срывов» двух сотрудниц одного структурного подразделения предприятия. По результатам которого уволили несколько руководителей отделов. Одного – непосредственного начальника за «перегибы» в работе с персоналом. Второго – из отдела высоких технологий, допустившего возможность офисным сотрудникам заниматься на рабочих станциях посторонними делами, в частности – играми.

Так в заботах пролетел год, но в редкие минуты отдыха, мысли все чаще и чаще стали заставлять ее задумываться над тем, что: «а как жить дальше? Кто же он на самом деле, без кого я так скучаю? Где мне его найти?».

Глава 5

Март 1938 года, замок Вевельсбург, Германия.

Вальтер Вюст наблюдал за заревом пылающего заката из окна своей резиденции. Багровое небо цвета крови притягивало взгляд и казалось ему символичным, схожим с судьбами всего мира, в котором люди постоянно проливают друг другу кровь. Как будто она нескончаемым потоком хлещет вверх, окрашивая воздух в зловещий алый цвет.

А сколько еще, этой жизненно необходимой жидкости, предстоит пролить, чтобы возвеличить Третий Рейх? Об этом точно знает только Вседержитель и догадывается сам Вюст. Германии нужен научный прорыв, а наука требует жертв, с которыми, ему – научному руководителю тайной организации «Наследие предков», не придется считаться.

Сегодня утром к себе вызывал шеф и идейный вдохновитель Генрих Гиммлер. Он требовал отчитаться по развитию программы «Кенигсберг-13».

В частности его интересовало, что делается и уже достигнуто в поисках сверхоружия, оставшегося от неизвестной цивилизации. Какие шаги предприняты для установления местонахождения порталов, позволяющих осуществить переход на их заброшенные базы.

После установления доверительных отношений с прибыв-

шей в Германию китайской делегацией, представители которой (тибетские монахи), вручили фюреру карты предполагаемого расположения, так называемых форпостов «Шамбалы», Адольф Гитлер, как с цепи сорвался.

Ему в руки попали обозначения тех самых желанных мест сосредоточения мистических сил и близкого залегания от нашего мира параллельных измерений. Его трясло, как одержимого от предвкушения открытия новых горизонтов в покорении населения земли и возрождения нордической нации истинных арийцев, в услужение которым будут принуждены потомки этих звероловцев с южного континента «Гондваны», заполнившие за прошедшие тысячелетия пространство планеты.

Резкой критике в несостоятельности и в неверно выбранном курсе научных изысканий подверглось все руководство «Наследия предков» во главе с ее ученым куратором Германом Виртом.

Гиммлер, как опытный карьерист, опасаясь за свою судьбу, быстро перевел всю вину на Вирта, сместил его с руководящего поста, вместо него поставив Вюста. Кроме того, чтобы увеличить свое влияние, бывший агроном, выпускник сельскохозяйственного отделения высшего технического училища при Мюнхенском университете, статс-секретарь имперского министерства внутренних дел, рейхсфюрер СС отстранил от участия в финансировании проекта своего наставника. Компаньона, коллегу агронома Рихарта

да Дарре, Рейхсминистра продовольствия, полностью интегрировав организацию в состав СС. С тех пор организация растет как на дрожжах, отделы множатся и финансирование на высоте. Правительство заинтересовано и поддерживает в любых вопросах. Теперь главное – не обмануть ожидание, достигнуть иного пространства, и взять оттуда все, что в состоянии постигнуть мозг человека!

Кстати, как раз недавние опыты над возможностями человеческого мозга показали, что, если, сконцентрировать в одном месте большую группу людей, то при определенных условиях, можно получить интересные результаты. Особенно хорошо получается опыт с детьми – их разум еще чист и более восприимчив. Если деток, предварительно усыпив, облучить электромагнитным излучением определенной длины, возникает эффект притягивания в наш мир другого измерения. Открывается, так называемый, портал между параллельными мирами. И площадь соприкосновения его, тем больше, чем больше людей участвует в эксперименте.

Однако открыть межпространственный тоннель из-за колоссальных затрат энергии получится не в любом месте, а только, в тех самых – указанных на тибетской карте. Только там перемычки между мирами утончены до предела, чем и пользовалась загадочная раса, создавая в этих точках переходы к себе на планету.

В дверь резиденции постучали. Затем, оторвав Вальтера от раздумий, вошел слуга и доложил:

– Господин Вюст, к Вам прибыл господин Колчин, прикажете впустить?

Заметив слабый кивок хозяина, он посторонился, приоткрывая дверь шире.

В зал вошел молодой мужчина славянской внешности, одетый в серый плащ и шляпу. Это был немец, русский по происхождению, его родители покинули большевистскую Россию в начале 20-х годов и поселились тут, в Германии. Их сын окончил Мюнхенский университет на кафедре востоковедения и был одним из лучших учеников Вюста. Преданный и педантичный, он как никто другой подходил, чтобы возглавить эту сложную и секретную миссию на территории СССР.

– Входите, Вальдемар, присаживайтесь. Может быть, кофе, шнапс, сигары?

– Спасибо, Вальтер, от рюмочки шнапса не откажусь.

Гость разместился в предложенном кресле за столом, предварительно передав плащ и шляпу дворецкому.

Вюст сделал знак рукой слуге и тот послушно вышел. Затем вернулся, вкатив перед собой тележку, уставленную всякой снедью и напитками. В течение нескольких минут он сервировал стол, разлил из охлажденной бутылки шнапс по рюмкам и удалился, закрыв за собой дверь.

– За успешное окончание проекта! – поднял бокал хозяин резиденции, а гость повторил его движение, одобряя тост.

После обмена любезностями, подкрепленными тостами

«за Фюрера!», «за великую Германию!», «за Аненербе!» и выпитыми стопками, собеседники, наконец, перешли к обсуждению дела.

– Вальдемар, я понимаю, что Вы только что прибыли из России и напрямик с поезда направились ко мне. Давайте обсудим состояние дел, а после слуга проведет Вас в Ваши апартаменты, где сможете хорошо отдохнуть с дороги. Опишите мне вкратце, как продвигается подготовка к открытию портала в аномальной зоне «К»?

– Работы по строительству бункера и подземных коммуникаций практически завершены. Производится монтаж экспериментального оборудования, направленного излучателя и бензогенераторов. Все работы ведутся скрытно, под предлогом строительства военного объекта силами русских заключенных из концентрационного лагеря, расположенного непосредственно на поверхности базы. Как только все завершится, их ликвидируют, а следом и охрану лагеря.

– Комрад, расскажите, как Вам удалось повернуть это под носом у НКВД? Неужели пущенных в расход людей никто не хватится?

– Эта задача является одной из самых высоко расходных статей проекта, потребовала львиную долю всех затрат на вербовку начальников НКВД. Но, благодаря нестабильной политической ситуации в России и жадности чиновников из окружения Ежова, удалось выполнить задуманное.

– Невероятно! А куда же смотрит их Вождь, товарищ

Сталин?

– Сталин планомерно проводит чистки среди своих функционеров руками НКВД. Хотя, в большинстве своем, объекты для этого выбираются чиновниками этого ведомства. Сложилась такая ситуация, что Сталин практически остался без верных соратников на ключевых постах. Их заменили доверенные люди народного комиссара внутренних дел. Рано или поздно, возможно, это произойдет в течение текущего года, на секретаря политбюро будет организовано покушение, с последующим переходом власти Ежову, который и будет править тайно от его имени из строящегося бункера в Жигулевских горах. Страна и не узнает, кто именно отдает приказы. А Ежову и его приспешникам для переворота нужны средства. Небольшая поправка в документах. И наш бункер у них проходит как засекреченный особо важный объект – вспомогательный транслирующий узел связи к правительственному бункеру в «Жигулях». А все такие «объекты» строятся зэками, заблаговременно приговоренными к расстрелу. Как только объект будет введен в строй, Сталину будет подброшена информация о готовящемся перевороте. Его реакцию будет не трудно предугадать.

– Коллега, воистину гениальный план! Я не ошибся, назначив Вас курировать этот проект. Выпьем за Вас.

Вальтер Вюст поднял свой бокал, чувствуя своего ученика. Дела в России, по всей видимости, завершатся благоприятно.

но. Теперь нужно разобраться в других аномальных зонах – пустыня Гоби, Тибет и Земля Королевы Мод в Антарктиде.

Глава 6

Июнь 1939 года, аномальная зона «К», СССР.

– Господин Колчин, позвольте войти?

На пороге личного жилого отсека руководителя проекта в секретном бункере, спрятанного под поверхностью земли, где-то на территории СССР, стоял молодой ученый-физик Гюнтер Лаукин. Парню было около двадцати четырех лет, но внешне он напоминал невысокого пятнадцатилетнего подростка. Сбивали с толку только его белый халат, круглые очки на тонкой оправе, сдвинутые к кончику носа, и целеустремленный взгляд из-под бровей.

– Входите, комрад. Вы захватили с собой результаты исследовательской работы по облучению квази-волнами группы подопытных детей?

– Да, все данные в этой папке, – ученый протянул руководителю черную кожаную папку с изображением орла и подписью готическим шрифтом «Аненербе».

– Гюнтер, Вы очень талантливый молодой человек! Германия Вам доверила наиважнейшее ответственное задание – осуществить прорыв в другой пространственный континуум через перемычку аномалии «К». Фюрер лично благословил всех ученых-служителей ордена на скорейшее достижение цели – Шамбалы! Несметные технологические богатства ожидают нас там! И мы должны приложить все уси-

лия, зависящие от нас во славу Великой Германии. Почему же до сих пор нет результата?

Вальдемар пристально изучающе посмотрел на физика, как будто секрет неудач в предыдущих опытах крылся в его внешности.

– Я провел серию опытов и произвел необходимые расчеты. Дело в том, что совокупное ментальное поле, образуемое нашей группой испытуемых после бомбардировки квази-излучением, имеет недостаточную напряженность. Сила ее не в состоянии притянуть имеющийся по ту сторону перемычки обширный объект «К». Не помогает даже эффект резонанса и наш усилитель. И я заранее предупредил, что для успешного выполнения поставленной задачи, нам нужно увеличить контингент человеческих резонаторов, как минимум еще на сто единиц.

– Вы отдаете себе отчет, Гюнтер? Мне потребовалось немало усилий, чтобы организовать, не вызывая подозрений, на месте расстрельной зоны пионерский лагерь. Да еще в такое время, когда в стране голод. Вы слышали, что у русских дошло уже до каннибализма?

– Вы же знаете, господин Колчин, что это не относится к сфере моих научных интересов.

– Массовое раскулачивание, продразверстка, принуждение к вступлению в колхозы... Все это опустило простых людей до последней черты, когда стираются моральные грани запрета на поедание себе подобных. Как мне доклады-

вают осведомители из НКВД, такие случаи нередко случаются, особенно на Украине. В республике, где, казалось бы, по урожайности проблем с голодом не должно было быть! Однако Сталин силой забирает весь хлеб у населения, и гонит эшелонами на продажу к нам в Германию, в обмен на наши технологии и специалистов. А Вы требуете увеличения лагеря! Кто их будет кормить? Вы?

В ответ Лаукин отрицательно замотал головой.

– Так можете прямо идти в местный Комиссариат Внутренних Дел и сообщить... Что, видите ли, детей не хватает для опыта. Поэтому группа германских ученых решила взять над ними шефство.

– Тогда как мы выйдем из ситуации?

– Вас сюда назначили, чтобы думать и решать научные проблемы. Найдите способ увеличить мощность ментального поля другим путем и поскорее! Детей скоро придется отправлять обратно по домам. Если у Вас все, то можете быть свободны.

– Нет, еще вопрос. Я хочу обратить Ваше внимание еще на одно странное обстоятельство. Приборы измерения напряженности не улавливают постоянную величину, как это должно происходить при идеальных условиях опыта. Их стрелки каждый раз колеблются, обозначая разные показания. Складывается ощущение, что не все, в момент включения экспериментальной установки, находятся в состоянии сна. Вы можете обеспечить глубокий ночной сон для всех

без исключения людей, находящихся в лагере?

– Странно. Химики меня уверяли, что разработанное ими снотворное должно действовать безотказно. Его в определенном количестве добавляют перед сном на ужин в кашу. Вероятно, как всегда бывает у русских, персонал ее разбавляет, чтобы покрыть недостачу. Придется рекомендовать увеличить дозировку препарата. Хорошо, сделаем. У Вас все, коллега?

– У меня еще вопрос, профессор, вчера я поднимался в верхний ярус бункера, чтобы осмотреть антенну излучателя. И обнаружил в надземной надстройке динамитные шашки, прикрепленные к оборудованию и стенам помещения. Этого количества хватит, чтобы обрушить бункер и погрести всех нас под землей заживо. Вы не опасаетесь, что это может привести к произвольному взрыву по причине случайного срабатывания или пожара у русских?

– Молодой человек, в Вашу компетенцию не входит оценка безопасности секретного объекта. Вам платят за риск, и впредь прошу не совать свой нос не в свое дело. Уверяю Вас, самопроизвольно взрывное устройство не сработает, а от пожара снаружи оно защищено. Даже, если весь лагерь сгорит дотла, в помещении бункера температура не поднимется. Все, что Вы там наверху заметили, должно сохраняться в глубокой тайне. Вы свободны, можете идти.

Когда дверь в отсек закрылась за Лаукиным, Вальдемар стал нервно перебирать соединенными между собой фалан-

гами пальцев обеих рук: «Гюнтер увидел больше, чем ему положено. Еще не хватало, чтобы об этом услышал остальной персонал бункера. Необходимо проследить за ним и ограничить контакты с другими учеными. Хотя это может значительно затормозить реализацию проекта. Им не нужно знать, что это просто необходимые меры предосторожности, на случай непредвиденных проблем со стороны русских. И, конечно же, им совсем необязательно ведать, что существует еще один тайный выход на поверхность».

Освещение в бункере было хорошим, но Колчину больше нравился приглушенный свет. Поэтому при планировке его жилого модуля, инженеры предусмотрели специальный регулятор на рабочем столе. Кроме того, там установили пульт со всем необходимым для дистанционного управления подземной базой, включая переговорное устройство, а также оборудование для прослушивания рабочих помещений.

Покрутив ручку регулятора, Вальдемар добавил яркости и приступил к подготовке отчета Вальтеру Вюсту. Нелегко будет объяснить руководству, что после колоссальных затрат и кучи проделанной работы не хватает самой малости – ста детей.

Глава 7

День XX, Июнь 1939 года, детский пионерский лагерь, аномальная зона «К», СССР.

«Множество всадников скачут во весь опор по засеянному полю, вытаптывая копытами лошадей молодые всходы. Топот, крики и гиканье слышно со всех сторон, сверкающие сабли описывают круги, рассекая со свистом воздух. Город совсем близко, уже видны его дома и золотистые купола церквей. Между постройками мелькают его жители, они не пытаются спастись от надвигающейся лавины. Стоя на коленях, люди хором молятся своему богу...».

Снова этот странный и тревожный сон заставил проснуться посреди ночи семилетнего Эрика. Что-то пугающе-предостерегающее было в нем. Как будто кто-то заведующий детскими снами постоянно пытался его о чем-то предупредить, периодически транслируя уже заезженный сюжет в маленькую мальчишескую головку.

Из раза в раз он наблюдал во сне за развивающейся перед глазами трагедией. В теле могучего воина он стремительно двигался на коне к месту резни в группе, с такими же жаждущими пустить чужую кровь, всадниками. При этом его сознание остро сопереживало за тех, кто был в городе. Оно хотело крикнуть им: «Спасайтесь! Бегите!», но голосовые

связки воина отказывались повиноваться. Однако его слух улавливает странные мелодию и слова, напеваемой людьми молитвы.

Потоки непонятной информационной матрицы ритмично врезаются в мозг, эхом отдаваясь в сознании, как в пустом зале. Множество голосов незаметно из разобщенного многоголосья сливаются в один неземной сильный голос, который, пробивая пространственные и временные барьеры, сотрясал, казалось бы, все мироздание.

Затем, перегруженный детский разум, наконец, осознает, что ему, Эрику, как личности из другого времени, тут делать нечего. Он стирает из памяти следы неуловимой гармонии, тем самым, разрушая мелодию и выбрасывая за пределы сновидения.

Хоть мальчик и был еще юн, но по уму и сообразительности не уступал взрослым. Его родители, немецкие инженеры Рудольф и Марта Шварц, приехали работать в эту страну по пятилетнему контракту. Но взятые ими на себя обязательства закончить требуемый объем работ загнали их в кабалу и задержали молодоженов тут на десяток долгих лет. За это время в их семье случилось радостное прибавление. Сын родился очень смышленным, здоровым и крепким. Быстро впитывая в себя знания как губка, он к пяти годам освоил сразу два языка: немецкий и русский. К моменту поступления в школу, ребенок в развитии ушел далеко вперед, значительно опередив своих сверстников.

Папа с мамой были полны радостных эмоций, глядя на успехи своего чада. Учителя, поражаясь его умственным способностям и хорошей памяти, называли заграничным словом – wunderkind.

В качестве поощрения за высокие показатели сына в учёбе родителям некий высокопоставленный камрад немецкого происхождения, занимающий пост в сфере образования, предложил на лето отправить Эрика в пионерский лагерь, где отдыхали одаренные дети ученых и видных чиновников. На что «муттэр и фатэр» с радостью согласились, это было для них пределом мечтаний.

По правде сказать, в отличие от Эрика, каждый из юных дарований, зачисленных в пионерлагерь «Соколенок», получили путевку сюда благодаря «неординарным» умственным, творческим или организаторским способностям их родителей. Эти безбедные функционеры и застрельщики, вращаясь среди высшего руководящего звена государства, имели, как соответствующие связи, так и доступ к различным «народным» благам, которыми пользовались при первом же удобном случае, обладая присущим чиновникам такого ранга характеризующим набором человеческих качеств – снобизмом, высокомерием, надменностью. Номенклатурные передовики на генетическом уровне передавали своим чадам стойкую «особую любовь к выходцам из простых рабочих.

А так как члены семьи Эрика были все же для «выдающихся людей» простыми иностранными специалистами,

чужими и недостойными внимания работягами, то и вокруг их сына среди сверстников образовался незримый барьер из насмешек, подозрительности и превосходства.

По этой причине Эрик Шварц, наделенный собственной гордостью за своих близких, в лагере старался меньше общаться с другими детьми. Он был нелюдимым, выказывал свой самостоятельный характер и упрямство. Избегал совместных игр (его туда и не приглашали). Не демонстрировал инициативы в налаживании контакта, уклоняясь от любых попыток завести дружбу с кем-либо. И почти всегда держался в стороне от коллектива.

Дети понемногу привыкли к этому замкнутому «немицу», однако частенько потешались над ним. Его серьезность и обстоятельный обдуманый подход к делу казались для них слабоумием и заторможенностью, в чем сорванцы всегда находили новый повод для шуток.

Например, во время ужина, эта хохма стала в отряде дежурной:

– Гляди-ка! Эря снова замерз над тарелкой с кашей!

– Он просто забыл, как нужно жевать, теперь вспоминает!

– Дайте ему леица, а то подавится.

– Да они, немцы, у себя только одни сосиски и лопают, а нашей русской кашей брезгуют!

– Правильно говорят, что для русского хорошо, то для немца смерть! Вот он и сидит, думает, что с ней делать,

глотать или нет.

– Не ешь, Эря, а то вдруг помрешь? Так хоть другим больше достанется!

Примерно в таком ключе ежедневно подтрунивали над мальчиком его сверстники. А что сделаешь, если он действительно не любил это блюдо? Приходилось терпеть, голодать и не обращать внимания на колкости.

В его отряде были еще семи и восьмилетние простодушные бесхитростные ребята. Но в лагере проводило лето множество подростков и других возрастов, которые тоже были не прочь «докопаться до тормозного немца» более обидными изощренными шутками, а иногда и с рукоприкладством. Мальчику приходилось собирать в кулак всю свою выдержку, чтобы не показать и намека проявления страха перед ними.

С момента прибытия в лагерь Эрику Шварцу каждую ночь снился один и тот же сон, заставляя снова и снова стонать и метаться, переживая ночной кошмар.

Вот и в этот раз, находясь под впечатлением сновидения, испуганный мальчик приподнял голову с подушки. Вокруг на кроватях мирно посапывали остальные девятнадцать обитателей из четвертого отряда. Никто и не заметил его проявления слабости во сне. Это было уже хорошо, но тревога, навеянная ужасами ретроспективы атаки города, наконец отбила желание спать.

Несмотря на строгий запрет пионервожатых покидать

по ночам расположение младшей группы, Эрик вышел из палатки прогуляться на свежем воздухе, при этом четко осознавая, что ему крепко влетит, если кто увидит его разгуливающим в пижаме.

Чтобы приободриться, парнишка представил себя разведчиком на особо важном задании. Вжившись в роль, он принялся, крадучись, перемещаться по лагерю, прикрываясь от случайных взглядов кустами и деревьями и прижимаясь к земле при любом шорохе.

Свет, отраженный от полной луны, ярко освещал окрестности, снижая эффективность маскировки маленького «диверсанта». Его ярко-лимонная пижама могла послужить маскировочным халатом и хорошо укрыть только на поле, заросшим желтыми одуванчиками. Но они в этой местности не произрастали. Так что, если бы кто-то из взрослых поглядел в этот момент в его сторону, то провал «резидента» был гарантирован однозначно.

Впереди лежала обширная открытая площадка для проведения коллективных мероприятий. Мальшу, считавшему себя опытным разведчиком, пришлось дожидаться небольшого облачка на небе, ненадолго закрывшего небесный прожектор, чтобы пересечь «опасный» участок в темноте.

На значительной территории лагеря располагался палаточный городок, где проживали дети с пионервожатыми и обслуживающим персоналом. В некоторых местах, без ви-

димой на то необходимости, он был обнесен высоким деревянным забором с колючей проволокой по верху.

«И кому в голову пришло ее там устанавливать? Наверное, на месте пионерского лагеря тут раньше находился другой – трудовой лагерь для взрослых дяденек», – подумал мальчик.

А в самом дальнем углу огороженного участка, прямо за площадкой, выделялось своей монументальностью одно прочное, одноэтажное кирпичное здание. Англичане при виде этого чуда архитектуры непременно отметили бы, что у этих русских все делается наоборот. Вместо дома у них «сарай – моя крепость».

Окна и дверь бронированного «караван-сарая» были заварены рифлеными металлическими листами. А за покатой односторонней черепичной крышей, как на корабле, возвышалась ферма высокой металлической мачты с причудливыми наростами на перекладинах, напоминающими игрушки на новогодней елке.

На самой же ее верхушке гордо реяло знамя лагеря. Обычно полотнище на ночь должны были спускать с флажштока, а утром поднимать обратно под звуки горнов и барабанов. Но другой подходящей мачты в лагере не было, а имеющаяся находилась в труднодоступном месте и не оборудована проволочным подъемным механизмом. Поэтому ритуал несколько изменили. Флаг единойжды прикрепили к странной антенне. И каждое утро горнисты и барабанички своей

побудкой добросовестно распугивали все живое в окрестных лесах на десятки километров, но без водружения флага.

Вот это необычное строение с «металлической елкой» и стало целью посещения нашего нарушителя режима сна. Любопытному Эрику страсть, как хотелось взобраться на мачту и осмотреть окрестности лагеря с высоты...падения пушечного ядра, если кому-то взбредет в голову его оттуда скинуть. Повторить легендарный опыт Галилея с ядром и пулей, бросавшего их на головы Пизанских горожан со знаменитой падающей башни было в его планах вторым пунктом исследования. Для этих целей он подобрал на земле несколько камушков. Днем, безусловно, естествоиспытателю никто бы не позволил осуществить эту познавательную обзорную экскурсию и эксперимент.

Проскочив возле сарая за спиной мирно храпевшего на лавке дежурного по лагерю, мальчик прошмыгнул в узкий проем между забором и каменной стеной таинственного здания. Протискиваясь к основанию фермы мачты по зарослям колючего вереска мимо вентиляционного отверстия в фундаменте постройки, Эрик услышал приглушенный разговор, доносящийся как будто из-под земли. Парнишка остановился и, опустившись на коленки, приложил ухо к вентиляции, звук разговора исходил именно оттуда.

Беседовали двое незнакомых мужчин по-немецки, что немало его удивило:

«Откуда тут взяться посреди ночи в спящем пионерском лагере, находящемся в окружении дремучего леса, вдали от населенных пунктов, двум землякам? Да еще громогласно спорящим глубоко под землей? Ведь не гномы же они, в самом деле, раскапывающие в подземелье сокровища?».

Быстро сообразив, что под сараем, вероятно, есть сеть подземных сообщений, где, собственно, и прячутся два образованных собеседника, Эрик стал вслушиваться в разговор. Голоса принадлежали, по всей видимости, не гномам, а двум ученым, обсуждавшим проблему с возникающим обратным эффектом потока психоэнергии, который, отражаясь от барьера между измерениями, может свести с ума подопытных живых объектов эксперимента.

По доводам одного, более молодого по голосу, мощность экспериментальной установки опасно увеличивать выше существующей. Второй же строго настаивал, что уже неделю они топчутся на месте. Никакого вредного воздействия установка на людей пока не произвела.

– Необходимо пойти на вынужденный риск. Гер Вальтер Вюст требует результаты! Каждый день промедления чреват угрозой раскрытия лаборатории. Стоит нам только попасть к ним в руки, и русские быстро вычислят, что тут делает дипломированный выпускник Мюнхенского университета, ученый-востоковед, ближайший друг и сподвижник Вюста и Зиверса. А те, кому надо, поймут, что все ниточки ведут в Вевельсбург!

Мальчику приходилось напрягать слух, чтобы разбирать сказанное двумя незнакомыми типами. Еще была упомянута какая-то «шарамбура» или «шамбала», толком разобрать незнакомое слово не удалось.

«О каком исследовании идет речь и кто этот Вальтер Вюст?», – мысли роились в голове Эрика, пытаясь найти там свое место на полке в стройных рядах стеллажей накопленных знаний.

Голоса двух немцев стали удаляться. Последнее, что парень услышал это согласие более осторожного ученого испытать удвоенную мощность установки немедленно. Далее разговор людей стал заглушать плавно нарастающий гул. Из слухового окна неожиданно подул теплый воздух. Мальчик отпрянул в сторону и крепко приложился макушкой головы об забор. Потерев ушибленное место рукой, он выпрямился и решил завершить то, ради чего сюда пришел – забраться на мачту.

Подняться вверх по ферме мачты для Эрика не представляло особого труда. Вскарabкавшись выше уровня забора, он перелез на первую перекладину и переместился по ней до оконечности, завершившейся шарообразным набалдашником. Тут-то любознательный постреленьиш решил остановиться и оглядеться окрест. Для удобства он облокотился на один из выступов и свесил ноги по разные стороны перекладины за ограждение лагеря.

В нескольких километрах за лесом, сверкая в свете луны,

переливалось своей ребристой гладью небольшое озеро. На ее берегу сиротливо возвышался почерневший купол старой часовни. Туда от лагеря, через просеку, вела еле приметная, поросшая травой колея. Остальное пространство вокруг палаточного городка, за исключением противоположной стороны, где размещались въездные ворота лагеря, окружал дремучий лес и заболоченные луга.

Внизу за забором, хор лягушек, разместившихся на болотных кочках, начал петь о том, как прекрасно жить в родном болоте, где без конца и без оглядки, можно есть и спать. Но несколько раздавшихся «бульканий», от упавших в воду после проведенного опыта камней, заставило певцов задуматься о своей безопасности (ни к чему им на болоте лишние знания о земной гравитации) и начать процедуру подготовки к погружению. Перечень их неотложных дел следующий: захлопнуть свой широкий до ушей рот (так как в него может затечь вода при погружении); сдуть за ушами полупрозрачные «меха жабьей вольнки» (иначе подъемная сила Архимеда не даст увидеть спасительное дно); и, с открытыми от ужаса глазами, нырнуть в мутную болотную жижу.

Эрик мстительно потер руки об штаны пижамы. Удачно проведя свой эксперимент, при этом комментируя каждую его фазу известными физическими законами, он прогнал прочь этих голосистых, чуть не «спаливших» его зем-

новодных.

Какие-то странности творятся в пионерлагере: в лагере все спят, даже дежурные. Таинственные личности прячутся под землей, не стесняясь, устраивают дебаты по-немецки на загадочные темы! Территория местами обнесена глухим забором с колючей проволокой! В лес гулять не пускают, на озеро купаться тоже. Все это подняло массу вопросов, на которые в детской наблюдательной головке пока нет ответов.

А прохладный ветерок приятно обдувал тело мальчика, отгоняя от него назойливых кровососущих насекомых. Ему захотелось закрыть глаза, отвлечься от всего мира и помечтать под раскинувшимися на угольно-черном небе звездами.

Он вспомнил о том, как накануне отъезда в лагерь, они с папой сидели на лавочке около дома и вели задушевную беседу о далеких странах. И отец, приобняв его за плечи, тогда рассказал, что где-то далеко на западе находится их с мамой родина. Что скоро у них завершится контракт на оборонном заводе. И они всей семьей купят билеты на поезд, и покинут эту страну навсегда. Воспоминания согрели паренька, он полулежал с закрытыми глазами и в мыслях улыбался своим родителям.

А вокруг становилось все теплее и теплее, словно летнее солнце, выглянув из-за горизонта, активировало свою полуденную жаровню и потихоньку принялось поднимать гра-

дус. Мальчик почувствовал, что окружающий воздух стал заметно нагреваться.

«Вот я растяпа! Проспал до восхода солнца! Сейчас воспитатели поднимут вверх головы и дежурство в столовой мне обеспечено до конца смены!» – пришла беспокойная мысль, заставив его встрепенуться.

Эрик приоткрыл глаза, вокруг действительно стало заметно светлее. Но свечение это исходило не сверху от солнца, а от мачты, на которой он задремал. В голове возникла неприятно-болезненная вибрация, сбивающая остроту и фокусировку зрения. От нее все вокруг показалось расплывчатым, как будто его кто-то тряс вниз головой, как грушу.

Странный металл конструкции осветил округу ярким серебристым светом. Однако балки у основания мачты добились алой краски в общую палитру. По всей видимости, там, внизу, температура опор поднялась до точки плавления, распространяя сильный жар выше. Трава, росшая рядом с основанием, быстро пожухла, высохла и воспламенилась. Огонь перекинулся на доски забора, шустро взлетая по нему во всех направлениях.

Путь назад был отрезан, только теперь пареньку стало по-настоящему страшно. Осознавая, что уж лучше его сейчас обнаружат тут – живым, чем потом – как следует прожаренным, он громко закричал:

– Помогите! Пожар! – Как ни странно, но на его крик ни-

кто не отреагировал, лагерь продолжал спать как убитый.

Вибрация заметно усилилась, превращаясь в нестерпимую до безумия боль в мозгу. Мальчишка прекратил кричать, схватился за голову и сдавил руками виски. Контроль над телом исчез, ни рук, ни ног он больше не ощущал и боль отступила. Сознание поплыло, стало дробиться, возникло ощущение отделения его от тела.

Эрик сначала перед глазами увидел разноцветный калейдоскоп искр, рассыпавшийся через мгновение. Затем почувствовал, что взлетает над собственным туловищем и его затягивает в одно из «елочных украшений» на противоположной стороне конструкции мачты.

Как странно наблюдать эту картину – скорчившееся детское тельце, висящее на перекладине. Оно скоро сгорит от раскаленного металла, краснота которого быстро приближалась к нему. «Нет! Нужно немедленно вернуться обратно! Этот человек, точнее – я, сейчас же сгорю!» – вдруг в панике возникла мысль.

Мальчик, на подобии пловца, стал грести в воздухе к своему биологическому носителю, но какая-то магнитная сила непреодолимо затягивала его обратно.

Оглянувшись, он заметил, что подобных, как он прозрачных созданий над лагерем образовался целый рой. Они отдаленно напоминали знакомых, виденных ранее в лагере, все испуганы и растеряны. Барахтаясь как в невесомости, фантомы людей быстро притягивались к мачте и исчезали в ее

наростах с легкой вспышкой.

«Это, наверное, мне снится! — снова пришла мысль. — Но как же тут все реально выглядит!».

Среди ночи стало светло, как днем, раскаленная мачта отбрасывала красные блики на окружающие предметы. Впрочем, так осветить местность металлическая антенна не могла. Пространство вокруг светилось уже само по себе, а небо казалось не голубым, а ярко-бежевым.

Неподалеку, за прилегающим к лагерю лесом, над водоемом вспыхнуло зарево. И тут, по вертикальной конструкции, разрушая ее целостность, прошла вибрация, деформировавшая раскаленные, практически расплавленные секции, отчего ферма слегка накренилась.

Фантом-сознание Эрика боролось с притягивающей силой до последнего. Вероятно, только его воля и сила мысли позволяли до сих пор не быть втянутым внутрь металлических набалдашников, хотя расстояние до них неуклонно сокращалось.

Так оказалось, что эти устройства сосредоточены на перекладинах, в основном, со стороны пионерлагеря и их притягивающая сила была сориентирована в том же направлении. Пространство вокруг элементов уже очистилось от других эфемерных созданий. Несчастные тени больше не роились, их всех затянуло в многочисленные наросты мачты.

Территория лагеря полыхала в огне. Все закутал дым, почему-то никто не проснулся и не пытался выбраться из

этого опасного места.

Внезапно притяжение исчезло, вместо этого проявилась отбрасывающая сила, а синхронно с ней из мачты в сторону часовни вырвался мощный поток энергетических разрядов. И тут тело Эрика свалилось с перекладины на заболоченную землю в небольшую лужу, расплескав грязь вокруг и погасив загоревшуюся было на нем одежду.

Достигнув глади водоема, энергетический заряд стал обволакивать его поверхность, насыщать электричеством воздух над ним. Появилось осязаемое полупрозрачное поле, приобретая резкие контуры необычных строений. Сквозь сетку молний стали проступать знакомые очертания древнего города. Послышался звон колоколов.

Сознание мальчика было заморожено этим визуальным эффектом и не сразу вспомнило, где до этого ему приходилось видеть это место. Тут, не выдержав нагрузки и окончательно расплавившись, мачта рухнула на крышу сарая, приминая его на две части, как тупой нож буханку хлеба.

Энергетический канал сразу прервался. Только проявившийся на горизонте город, заволокло туманом, поднявшимся от озера. Перезвон затих, и затем окончательно пропало свечение.

Душа Эрика стала опускаться к своему биологическому «Я», голова которого торчала над поверхностью жидкой грязи. Тело, все в ожогах, еще жило, оно притягивало аст-

ральную сущность своим человеческим магнетизмом. Оно манило ее, как хозяин зовет своего верного пса, дескать: «Хватит, нагулялось, пора и честь знать!»

В этот момент земля вздрогнула от сильного взрыва. Куски металла и кирпича, то, что раньше было мачтой и сараем, как шрапнель ударили в стену окружающего леса, нанося ущерб его первозданности и красоте. Горящий палаточный городок, как ветром сдуло.

Ударная волна оставила после себя горы мусора и воронку в эпицентре. Но всего этого Эрик уже не видел.

Глава 8

За неделю до дня XX, Июнь 1939 года, аномальная зона «К», СССР.

Экспериментальная установка представляла собой огромный шкаф, наполненный электролампами и занимающий три этажа в нижнем ярусе бункера. Кроме того, по туннелям в стороны от основного агрегата раскинулись вспомогательные блоки трансформаторов, катушек, конденсаторов и генераторов, соединенные с ним мощными кабелями. Особенно выделялась в диаметре кабель-трасса, уходящая наверх к антенне приемника-излучателя. Даже искушенных инженеров поражали масштабы подземных помещений, созданных руками советских заключенных, расстрелянных по окончанию строительства всех до единого.

Относительно небольшая комната (по сравнению с залом установки) использовалась под рубку управления, заполненная самой передовой на тот момент измерительной электротехникой. В ней расположились, в предвкушении начала нового эксперимента – Вальдемар Колчин и Гюнтер Лаукин. Физик производил последние настройки на реостатах, краем глаза следя за показаниями шкал. На обоих ученых, кроме белых халатов, были надеты большие очки-консервы с откидывающимися светофильтрами, а руки облачены в резиновые перчатки.

– Итак, господин Колчин, мы скоро начнем. Как я вам и говорил, целью этого эксперимента будет проверка функционирования моего нового устройства – ментального энергонакопителя. Этот комплекс работает по принципу улавливания через внешний приемник ментальной энергии от испытуемых, дальнейшей концентрации ее и доведения до резонанса, с последующим облучением объекта «К» через передатчик. По предварительным замерам, установка потребляет значительное количество электроэнергии и выделяет много тепла. Во время опыта тут станет жарковато, поэтому мы установили дополнительные вентиляционные каналы. Остался последний штрих, необходимо проверить целостность кабель-трассы, соединяющей с внешней антенной, Вы можете составить мне компанию. Это займет немного времени.

– С удовольствием разомну ноги, – начальник научной базы поднялся с кресла и пошел за молодым ученым.

– Гюнтер, насколько я знаю, наш излучатель функционирует не первый день и конструкция его подключения к установке достаточно надежна, проверенная многократными опытами.

– Так и есть... Но раньше мы использовали кабель-трассу к антенне только для передачи от установки квази-волн, это относительно маленькая мощность. При этом все ответное излучение от участников опыта фокусировалось непосредственно в излучателе и сразу направлялось в сто-

рону объекта. Поступление же этой высокочастотной энергии обратно в установку не планировалось. Такая схема более надежна и менее энергоемкая, но требовала увеличения количества испытываемых, которых, Вы, к сожалению, дополнительно привлечь не можете. Сейчас пришлось проложить новый силовой кабель большего диаметра. Так как предполагается пропускать по нему сфокусированную ментальную энергию в накопитель, затем, после ее умножения, выплеснуть эти мегаватты по нему же обратно. Только бы выдержал внешний излучатель. Науке еще не доводилось сталкиваться с такими запредельными величинами и как поведет себя сплав антенны неизвестно. Но мы будем осторожны и начнем добавлять мощность понемногу.

– И как долго Вы планируете выходить на необходимую мощность, уважаемый коллега, чтобы достичь желаемого эффекта?

– Я думаю, управимся за двадцать ночей.

– Это очень много, постарайтесь уменьшить сроки.

Спустя семь дней, во время очередной проверки оборудования, состоялся новый разговор между теми же лицами.

– Гюнтер, как дела с испытанием нового устройства?

– Все идет великолепно. Энергонакопитель оправдывает надежды и значительно усиливает собираемую приемником

индукцию ментального поля. Правда, выделения тепловой энергии оказалось несколько выше расчетного, это вызвано сопротивлением проводника. Хотя мы и применили в эксперименте кабель из чистой меди, но до «абсолютного» проводника ему далеко. Мы попробовали снизить внутреннее сопротивление металла с помощью охлаждения жидким азотом. Это дало положительный эффект, но для его использования придется реконструировать всю кабель-трассу, погрузив токопроводящую медь в сжиженный инертный газ. Плюс – смонтировать установку для промышленного производства необходимого количества этого газа. Все эти приготовления потребуют, в лучшем случае, еще один месяц.

– Я вынужден сообщить Вам, коллега, мои источники информации об активизации работы НКВД. Пока удается сбить их со следа, но это продлится еще недолго. Нам нужно срочно ускорить процесс исследования. Сегодня же выходим на проектную мощность.

– Дело в том, что в процессе использования новой схемы излучения объекта, появился один, пока малоизученный, неприятный эффект обратного потока психоэнергии. Усиленное многократно ментальное излучение начинает преломляться о барьер между измерениями. И не поглощенные его излишки возвращаются обратно, повторно проходя через мозг людей. Это микроволновое излучение способно свести с ума и даже сварить вкрутую ткани мозга, и

остальные части организма подопытных живых объектов эксперимента. Увеличивать мощность экспериментальной установки до расчетной – преждевременно и даже опасно!

– Мы уже неделю топчемся на месте. Никакого вредного воздействия установка на людей пока не произвела. Необходимо пойти на вынужденный риск! Гер Вальтер Вюст требует результаты. Каждый день промедления чреват угрозой раскрытия лаборатории. Стоит нам только попасть к ним в руки и русские быстро вычислят, что тут делает дипломированный выпускник Мюнхенского университета, ученый-востоковед, ближайший друг и сподвижник Вюста и Зиверса. А те, кому надо, поймут, что все ниточки ведут в Вевельсбург. Мы в одном шаге от величайшего открытия. Еще небольшое усилие и перед нами откроются ворота сказочной Шамбалы. Я надеюсь, что все обойдется без проблем.

– Если дела обстоят так серьезно, то я удвою мощность установки, но большего не требуйте! Еще не хватало нам взлететь на воздух из-за Вашей манеры полагаться на русский «авось». Вся ответственность за негативные последствия целиком и полностью ляжет на Вас.

– Не забываетесь, господин Лаукин, начальником научной базы являюсь я! И только мне придется держать ответ перед нашим Фюрером за провал миссии. Вас же просто расстреляют без суда и следствия в Гестапо за неподчинение приказу, либо за шпионаж – в НКВД. Но давайте не бу-

дем пикетироваться, если все готово, то включайте установку.

– Как прикажете, господин Колчин.

Недовольный физик взялся за ручку силового рубильника и соединил контакты.

Освещение в помещении на секунду потускнело, но потом вновь возвратило былую яркость. Послышался нарастающий гул работы вентиляции, а также едва уловимый монотонный звук, исходящий со стороны нового модуля. Гюнтер подошел к микрофону селекторной связи, отжал тангенту и проговорил:

– Дежурный, поднять перископ на поверхность.

– Перископ поднят! – последовал ответ из динамика через некоторое время.

– Прошу Вас, можете лично посмотреть, что происходит наверху.

Гюнтер предложил начальнику примкнуть глазами к паре свободных окуляров с другой стороны устройства наблюдения.

– Коллега, если Вас не затруднит, прокомментируйте ход эксперимента.

– Как пожелаете. Облучение квази-волнами уже произошло. Теперь мы наблюдаем ответную реакцию. Как показывают приборы, ментальное поле, выработанное мозгом спящих людей, уже достигло нашего приемника. Его напряженность растет в геометрической прогрессии. Энергонакопи-

тель снимает с антенны и аккумулирует заряд, преобразовывая в него улавливаемую приемником ментальную индуктивность. Действуя по аналогии с пылесосом, создавая вокруг, некий волновой вакуум и вытягивая из испытуемых всю вырабатываемую ментальную энергию без остатка.

– Погодите, а что это за странное сияние над лагерем?

– Это под воздействием высоких энергий начался преобразовываться наш пространственно-временной континуум. Еще немного подождем, и подадим всю накопленную мощь на излучатель.

– А что это за странные частые всполохи на концах решетки приемника? Насколько я помню, раньше подобного не происходило? Посмотрите на шкалы приборов! Энергия резко возрастает в такт каждой вспышке

– Да, это необычный эффект. Пока объяснить его природу не могу...Предположу, что приемник попутно затягивает в себя сгустки энергии из другого измерения, что работает лишь нам на руку, обеспечивая нашу установку дополнительной мощностью. Все, больше ждать нельзя, иначе накопитель от переизбытка может взорваться, перенаправлю потоки на излучение!

Лаукин переключил на пульте несколько рубильников, но внезапно завывла сирена в бункере. Оба ученых примкнули к перископу.

– Что там происходит? Откуда в лагере пожар? – удивленно закричал Вальдемар.

– Не выдерживает нагрузки мачта антенны! Ее сплав, обладая значительным сопротивлением проходящей через него энергии, стал быстро нагреваться до высоких температур. Вероятно, от этого и воспламенились деревянные постройки лагеря.

– Немедленно остановите подачу энергии на излучатель.

– Невозможно! Мы должны ее выпустить, иначе накопитель разорвет как мегабомбу. Смотрите, коллега. Вот наша долгожданная цель. Излучатель все же пробил перемычку. Мы этого добились!

На горизонте проступили из темноты очертания старинного города, окутанные мерцающей световой субстанцией.

– Да, Гюнтер. Слава Всевышнему! Вот он, этот город. Летописи не обманули. Мы первые, кто со времен хана Бату увидели легенду! Русские называли его Китежградом, но на самом деле это форпост Шамбалы.

– Вальдемар! У нас неприятности, – физик резко прервал изливание радости шефа, – Антенна стала деформироваться, необходимо срочно покинуть бункер.

– Не паникуйте! Это минуты нашего триумфа, а остальное все мелочи. Пусть ломается, потом спишем. Главное достигнуто, перемычка в другое измерение пробита, и мы можем спокойно туда войти. А там нас ждут невиданные технологии, с помощью которых мы завоюем весь мир.

Внезапно по коридорам прокатился грохот, а монотонный звук, исходящий от накопителя, резко поменял тональность на более высокую ноту. Сотрудники базы, находившиеся в этот момент в бункере, резко почувствовали невыносимую боль в голове. Внутреннее освещение перед их глазами стало смазываться, а затем и вовсе померкло.

Страх и ужас сковал тела людей, а точнее их астральные оболочки, которые в течение нескольких минут были затянуты в накопитель через оголенный расплавленный кабель антенны. Последовавший через некоторое время взрыв на поверхности, от детонировавших динамитных шашек, скрыл все следы пребывания тут научной базы.

Лишь трупы немецких ученых остались охранять коридоры подземных коммуникаций в тех местах, где их застала обратная волна. А прекрасный Китеж-град над гладью озера Светлояр еще немного посиял всполохами разрядов и перемилька вновь восстановилась, спрятав от человечества опасные для них знания в другом измерении. Стало тихо, только затухающий колокольный звон, да потрескивание пламени на развалинах лагеря нарушало покой этого места.

Глава 9

– Марик, я боюсь!

– Карина! Вот, что ты себе напридумывала? Где ты можешь в жизни подобное встретить? Это всего лишь был твой сон. Не бывает так, чтобы люди перемещались в саму игру, это даже бредом не назовешь!

Супруг по возвращению домой с деревни, как обычно, решил поутру на другой день посидеть за компьютером. Но натолкнулся на панический ужас и противодействие со стороны жены.

– Нет! Я не пущу тебя. Не вздумай включать ноутбук! Это опасно.

– Да прекрати ты истерику! – он мягко предотвратил попытку жены захлопнуть крышку компьютера, перехватив за запястья ее руки.

– Видишь, уже загрузил игру, ничего не происходит. Спокойно иди в свой «Собес», а я пока повоюю. Вечером увидимся дорогая, как раз придешь с работы, и мы поужинаем.

Карина немного успокоилась, видя невозмутимый вид благоверного, настроенного решительно провести день в добывании доблести (среди игроков ее чаще называют – «добла») для своего персонажа.

«Наверное, не стоит так переживать. Что с ним может произойти? Разве только страшный сон приснится, как и

мне. Но я-то ночью уснула, а сейчас день и спать он вряд ли захочет, пока играет», – подумала она, запирая за собой входную дверь.

Рабочий день пролетел незаметно, дел накопилось невпроворот. Зато молодая инспектор СОБЕСа: разобрала на своем столе гору документов, сформировала, как положено, оформив и сшив несколько томов для архива, зарегистрировала в журнале входящие письма от пенсионеров. Подготовила и разослала несколько десятков уведомлений; приняла девять агрессивных посетителей, которым не доначисляли выплату, распечатала для начальника реестр платежей. Поругалась с бухгалтерией (*У-ф-ф-ф, даже я устал перечислять – прим. автора*).

Наконец, электронные часы, в соответствии со сводом условных символов у прапорщиков (так с ней как-то пошутил муж, накануне вернувшийся с армии), показали тысячу семьсот. Хватит продавать себя работодателю, пришла пора потехе.

«Марик там, наверное, проголодался, его ведь пушками от компа не отгонишь, когда в игре становится жарко от боев», – рассудила Карина.

Девушка по пути зашла в продуктовый магазин, пополнила запасы продовольствия и с полными пакетами заспешила домой. Войдя в квартиру, она с порога проговорила:
– Котик! Я дома! – и направилась на кухню.

Однако муж не спешил бежать следом, чтобы поцеловать свою кису. А также помочь разложить еду по полкам холодильника. Обиженно скрипя зубами, ей пришлось сделать это самой.

«Ну, какой вот он невнимательный! Хоть бы оторвался на минутку. Я, уставшая с работы, пришла, сумки эти тяжелые притащила, а от него ни благодарности, ни помощи! Наверное, все мужики такие!» – в этот момент из комнаты донеслось ругательство мужа.

Он, похоже, сидел в наушниках и сам с собой разговаривал, матеря кого-то в игре, на чем свет стоит.

– Ах ты ... (женская особь собаки)! А ну, иди сюда ... (резиновое изделие)! Я тебя счас ... (намерение совершить насильственный оральный половой акт)! Ну, покажись мне только ... (мужчина нетрадиционной ориентации).

«Нет, ну он вообще, что ли охренел? Хотя бы постеснялся при жене так разговаривать! На работе его этому научили! Был такой вежливый, скромный, спокойный, а сейчас орет как неотесанный мужлан. Пора его из-за компьютера выгонять!», – с этими мыслями Карина решительно направилась в комнату.

Войдя в гостиную, она соорудила негодующую мину на лице, уперла руки в боки, и грозно уставилась на «расшалившегося» супруга. Однако, тот сидел, не оборачиваясь, с глупым выражением физиономии, упрямо смотря в черный

монитор выключенного ноутбука. Одна рука лежала на клавиатуре, а другая на кнопке отключения питания.

– Чего сидишь, нахохлившись, как мышь на крупу? Ты ничего не хочешь мне сказать? Извиниться там за нецензурные слова в моем присутствии? Повернись ко мне, когда я с тобой разговариваю! – Однако Марик застыл в первоначальной позе, как изваяние сказочного персонажа – «каменный дэв».

Предчувствуя недоброе, девушка в считанные мгновения подскочила к нему. Начала трясти за плечо, пытаться повернуть голову, шевелить руки, но все усилия были тщетными. С таким успехом можно разбудить и заставить двигаться гранитную статую. Медленное осознание происшедшего постепенно сменило шоковое состояние от неисчерпаемого горя и боли утраты. Несчастливая, опечаленная, она уткнулась лицом в его рубашку. Тут же вспомнились все невзгоды, преследовавшие их семью и понимание, что потеряла самое дорогое в своей жизни. С губ сорвались укоры в свой адрес, слезы потекли, не переставая.

Внезапно муж, не меняя позы, заговорил грустным сожалющим голосом:

– Эх, Кариночка! Зря я тебя не послушал. Как ты была права! Не стоило мне пренебрегать твоим чутьем, тут очень опасно! Если бы, ты только, могла слышать мои слова! На меня неожиданно напал здоровенный амбал. Он был весь в черном маскировочном костюме, подкрался незаметно, что

я не сразу его разглядел. Этот гад сначала вырубил ударом по голове, а потом притащил парализованного и бросил в это темное помещение. А еще он сказал, что я буду находиться тут, пока ты не придешь за мной. Только не вздумай сюда заходить! Заботься о моем теле и жди меня. Даст бог, выберусь. Я понимаю, что на самом деле меня физически тут нет, это все визуальный обман, как гипноз. Вот сейчас нащупаю кнопку выключения, и после нажатия все наваждение сразу пропадет. Вот только мне почему-то кажется, что этой кнопки тут не существует. Пока я сам с собой разговариваю, этот урод еще смеется надо мной. Говорит, что, если ты мое тело далеко уберешь от компа, то у меня шансы вернуться в него будут близки к нулю. Еще раз предупреждаю! Не вздумай сюда прихо..... – Голос внезапно оборвался на полуслове, как будто прервали связь, а тело расслабилось и безвольно упало на пол.

Еще несколько часов супруга просидела на полу рядом с мужем, надеясь, что он очнется. Затем, из другой комнаты притащила с кровати матрас и переложила неподвижного Марика на него. Парень на ощупь очень холодный, если он все же выйдет из этого летаргического состояния, то рискует застудить себе все органы.

Принеся несколько одеял, девушка заботливо обернула ими его тело и легла рядом, закрыв глаза. Необходимо было отбросить панику, и взвешенно обдумать ситуацию, как

быть дальше: «Как же муж угодил туда? Точно так же, как и я, заснул возле компьютера и не проснулся. И кто на него напал? Скорее всего, тот здоровый немец в черной одежде, что стрелял в меня на заводе. Зачем ему это? Он хочет, чтобы я пришла к нему, а затем убить. Но почему? Зачем ему нужна моя смерть? Ведь вроде, вначале встречи, он спас меня от выстрелов сумасшедшего матроса. А затем сам стал безжалостно стрелять, глядя в глаза... Неужели Бог, таким образом, его рукой хочет исполнить свое проклятье? Бедный Марик тут не причем! Он не должен страдать за меня! Раз это написано у меня на роду, значит, мне и надо туда идти, освобождать мужа».

Она решительно встала и протянула руку к пусковой кнопке. В ответ ноутбук тихо зашуршал вентиляторами охлаждения и поелозил механизмами внутри дисководов. Повернув голову назад, чтобы бросить последний взгляд на неподвижно лежащего на полу любимого, Карина постаралась сохранить в своей памяти этот трогательный момент: «Ты потерпи, родной! Я приложу все усилия, чтобы найти, кто это сделал, и вернуть тебя!». Затем, смахнув с глаз вновь набежавшие слезинки, девушка обернулась обратно. И... чуть не подпрыгнула от неожиданности.

Вместо расположенного в комнате на столе экрана монитора перед ней раскинулась, словно сошедшая со старых фотографий, настоящая улица полуразрушенного города.

Как будто, Карина все это время находилась тут, а не была только что у себя дома. Везде, где останавливался ее взгляд – полуразрушенные кирпичные постройки с пробитыми крышами и пустующими глазницами сломанных оконных рам. Напротив – замусоренная выщербленная мостовая с догорающим остовом грузовика.

Всевозможные ощущения резко нахлынули в первые минуты пребывания в этом мире на органы чувств ошарашенной девушки. В ушах отдаёт далекая канонада залпов орудий и стрекотание пулемета. Мерзко ударил в нос запах гари и дыма, чадающего над рваными очертаниями домов и частично заволакивающего отблески заходящего солнца.

Вдоль улицы мимо потянулась вереница раненых людей, обмотанных в грязные, окровавленные бинты, опираясь на плечи однополчан, или немногочисленных санитаров. Эта процессия вызвала у нее жалость и сострадание: «Что же я стою? Я же специально изучила профессию медика тут, в игре! Нужно помочь раненым солдатам, чтобы избавить их от страданий, и они поскорее смогли отправиться снова воевать».

Осмотрев свой гардероб, она убедилась – экипировка ничем не отличается от той, что собственноручно надевалась на её игрового персонажа. Правда, немного шокировал тот факт, что это были не нарисованные картинками военной одежды. А настоящая, осязаемая форма солдата РККА, образца сороковых годов прошлого столетия. На правом плече, слег-

ка надавив своим весом через кожаную лямку, напонила о своем существовании винтовка Мосина. С левой стороны, на боку, выпирала брезентовая медицинская сумка, содержимым которой девушка и решила немедленно воспользоваться.

Поравнявшись с носилками, где два санитары несли накрытого плащ-палаткой бойца, Карина задала им вопрос:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.